

АСТРО-СКАЗОЧНЫЙ ПОДВОХ

Наталя Шевцова

12+

Наталья Шевцова

Астро-Сказочный Подвох

«Автор»

2019

Шевцова Н.

Астро-Сказочный Подвох / Н. Шевцова — «Автор», 2019

Если вам достался в женихи настоящий принц, который к тому же предназначен вам судьбой - не спешите радоваться! Потому как или жених окажется фиктивным, или принц проблемным, или предназначение - с подвохом! И это хорошо, если или-или, а если всё вместе? В тексте: - сказочные злодеи - гг, каждый со своими тараканами - развитие чувств - двенадцатиголовый на морду ужасный, добрый внутри звёздный дракон - умница-разумница красавица кошка;

© Шевцова Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Шевцова

Астро-Сказочный Подвох

Пролог

Нет более сладостного и блаженного состояния, чем открыть утром полусонные глаза, и вспомнить, что тебе никуда спешить не надо. После чего снова их закрыть и провалиться в полудрёму. Поэтому всегда, когда я ловлю это упоительное состояние, я наслаждаюсь им сполна. И сегодня было именно такое редкое утро.

Утро, в которое мне никуда не надо было спешить.

Потому что, во-первых, меня больше никто, по крайней мере, насколько я знала, не горел желанием похитить или прикончить.

Во-вторых, после того как стало известно, кто стоит во главе заговора, обнаружение остальных заговорщиков стало исключительно делом техники и профессионализма агентов тайной канцелярии. И так как ни тем, ни другим они обделены не были, то в моей помощи они больше не нуждались.

В-третьих, у меня оставалось ещё восемь дней и двенадцать часов до начала исполнения контракта, который я, кстати, так и не удосужилась прочитать до сих пор.

И наконец, в-четвертых, я просто по-человечески заслужила – это упоительно-благословенное состояние полудремотного бездельничанья, растянуть которое я намеревалась вплоть до второй половины дня...

Вот только не все, очевидно, были извещены об этом, так как из полудрёмы я вновь и вновь выныривала отнюдь не потому, что мне не спалось, а потому что в дверь мою барабанили, и барабанили, и барабанили, и снова барабанили.

Причем, барабанили с такой силой и упорством, что я, которая точно знала, что с моей дверью всё равно ничего не станется, и она выдержит и не такое, вынуждена была все же вынырнуть из райских объятий полудрёмы окончательно, дабы разрешить не дававшую мне покоя дилемму.

И дилемма была ещё та!

С одной стороны, каждая клеточка моего тела кричала о том, что я ПРОСТО ОБЯЗАНА проигнорировать нагло-безостановочный и бесцеремонно-громкий барабанный бой, дабы, укутавшись в полог тишины, продолжить наслаждаться неспешно-размеренно-поступательным пробуждением и дальше.

С другой же стороны мне не давала покоя назойливая мыслишка, весьма бестактно и несвоевременно всплывшая на поверхность моего сознания. По мнению этой мыслишки, я что-то (и это что-то как-то было связано с полнолунием) кому-то обещала несколько недель назад, как раз накануне всего этого феерического безумия с помолвкой, похищением, отравлениями, заговором и нечистью из смежной реальности. И, кажется, этими «кто-то» были Элька и Мила.

Глава 1

Ах вот, если бы Черт Иванович или Яга Пантелеевна забрали с собой в другую реальность моё чувство ответственности, которое словно на аркане тянуло меня к двери! Но, к сожалению, одному только душу подавай, а другой всю меня!

Посему понукаемая неумолимо и безжалостно жалящей меня совестью, я вынуждена была потащиться к двери... Чтобы открыв ее, узреть за ней двух очень и очень злых ведьм во всей их свирепой красе и бешенстве.

– Ди! Ты знаешь, который час? – одновременно спросили они с отчётливой претензией в дребезжащем от раздражения голосе.

– Чч-ч-то-то случилось...? – испуганная их напором, заикаясь, поинтересовалась я.

Который был час, я знала, так как это был третий аргумент, заставивший меня таки покинуть постель. Однако, последовав настойчивым рекомендациям инстинкта самосохранения, я не стала извещать об этом подруг.

– Ты меня спрашиваешь, что случилось?! – возмутилась Элька. Её голос звенел от праведного негодования. – А сама не в курсе, что полнолуние случилось?! Ди, мы же договаривались, что в первый день полнолуния проведём ритуал на привлечение любви! – наехала она на меня прямо с порога.

– Мы знаем, что тебе это не нужно, потому что у тебя принц есть... – виновато оправдывалась Мила.

– Да нет у неё уже никакого принца. Ты что не видела вчера, как старательно он вчера подчёркивал, что отныне свободен от обязательств? И как одаривал всех особ женского пола своим вниманием и очарованием, но особенно Алисию и Эльзу?

– Ну, вообще-то Его Высочество уже осознал свою роковую ошибку и приполз, как миленький, и на коленях вымаливал у Ди прощения! Сама видела! – вступилась за меня моя кошка Маркиза, которая ради защиты моей чести как невесты принца, даже перестала претворяться спящей.

Защитница моя, разумеется, весьма преувеличивала, но её версия развития событий вчерашнего вечера мне понравилась гораздо больше той, которая произошла на самом деле, поэтому я согласно закивала, подтверждая, что, мол, так всё и было.

– Я рада за нее! – злорадно парировала Элька, испепеляя моего усатого адвоката гневным взглядом. И тут же использовала факт моего примирения с Его Высочеством как аргумент в свою пользу, дабы убедить в своей правоте уже готовую всё мне простить Милу. – Значит, теперь она должна хотеть нам помочь обрести счастье в любви не только потому, что пообещала, а и потому, что она хорошая подруга! То есть, должна хотеть нам помочь ещё больше! Не так ли, Ди? – она задала этот вопрос столь сладким голосом, что у меня даже зубы свело.

Маркиза заинтересовано наострила уши. – Ритуал по привлечению воздыхателей?! Это тот, который привлечет армию котов, поющих мне серенады? Ух, ты! Ух, ты! Я тоже хочу! Хочу! Хочу! Хочу!

– Ди, мы бы и сами, но нужны три ведьмы... – извиняющимся тоном, пробормотала Мила.

Маркиза же уставилась на меня горящими от нетерпения, умоляющими глазами. – Ди-и-и-и! Я тоже хочу-ууууу! – продолжала канючить она. – А то уже почти год прошел, а я так и не доказала Мерзулиасу, что у меня, таких как он, хоть пруд пруди!

Я скептически усмехнулась, усомнившись в кошачьей искренности. – А Казимир, с которым ты отжигала на глазах у Мерзулиаса, разве не считается?

– А ты что такое «пруд пруди» вообще понимаешь? – пригвоздила меня полным снисхождением вопросом кошка. Снисхождение в её тоне было столь искренним, что я даже обиде-

лась, и дабы это наглядно продемонстрировать выразительно поджала губы. Однако Маркиза, разумеется, интерпретировала мою красноречивую мимику лица по-своему, и поэтому сожалелась и объяснила. – Ди! Один кот не может считаться «пруд пруди», для этого нужны как минимум десять котов. Поняла? – и она участливо заглянула мне в глаза.

Я посчитала ниже своего достоинства доказывать кошке, что и до её объяснений, я прекрасно понимала, что такое «пруд пруди», поэтому просто кивнула ей в знак согласия.

Однако теперь моё молчание, мимику и жесты неправильно интерпретировала Элька.

Твою квадратуру! Не полдень, а сплошное недоразумение!

– Ди! Я не поняла, ты... что отказываешься? – заскулила она и сделала характерный жест рукой, явно намереваясь использовать ни в чём неповинную хрустальную вазу, мою любимую, между прочим, как объект жертвоприношения в деле моего убеждения. Что ей не удалось, так как в моей комнате никто кроме меня и моего фиктивного жениха, не мог пользоваться магией. Так что, вазе повезло, и она отделалась лишь испугом.

– Элла, я не против! – расставила я точки над «ё», телекинетически притянув к себе испуганную вазу, и нежно прижав её к сердцу.

– Ди-ииии?! А мне можно с ва-ааами? – жалобно напомнила о себе Маркиза.

– Конечно же, можно, – кивнула я, осчастливив кошку.

Надежно спрятав спасенный объект предотвращенного мною жертвоприношения в шкаф, я осознала со всей ясностью, что обижать подруг ОПЯТЬ нехорошо и поэтому решила приукрасить правду «маленькой» ложью.

Согласно приукрашенной и тщательно отредактированной мной версии, я, разумеется, ни о чём не забывала. Просто проспала. Что немудрено, учитывая тот факт, что спать я легла только в пять утра. Почему я легла так поздно, Маркиза уже объяснила. Его Высочество пришел мириться, а гордая я не смогла вот так сразу взять его и простить. Вот и ползал он у меня на коленях и просил прощения до пяти утра.

Врала я складно, и так как моя версия дополняла версию Маркизы, то Элла и Мила, если и заподозрили меня в неискренности, то лишь по поводу того, что я значительно преувеличила насчёт того, что Его Высочество мог и на самом деле ползать передо мной на коленях, вымалывая прощение.

И вот... их взгляды только-только потеплели и даже стали слегка виноватыми...

И я, понимая, что всё ещё не реабилитировалась в их глазах как подруга, а лишь как не забывшая о них ОПЯТЬ подруга (потому что в последние дни я забывала о них регулярно, то есть каждый день, а то и по два раза на день), решила проявить инициативу. – Вы можете идти и начинать приготовления к ритуалу, а я через пять, максимум, через десять минут к вам присоединюсь! – с энтузиазмом пообещала я, даже и, не подозревая о том, что прыгаю без парашюта.

А ведь первое правило хорошего мошенника гласит: «врать только тогда, когда тебя не смогут подловить на лжи», то есть, только тогда, когда обладаешь всеми фактами. Я же врала на ощупь... и поплатилась за это.

– Куда мы можем идти?! – прорычала Элька.

– А зачем нам куда-то идти? – опешила Мила.

– Иначе говоря, ты начисто забыла о нас! ОПЯТЬ! – хором возмутились обе.

– И вместо того, чтобы извиниться, ты решила сделать из нас ДУР?! – вынесла мне обвинительный приговор Элька. – Пойдём отсюда Мила!

Мила кивнула и они, не дав мне возможности не только оправдаться, но даже и опомниться, захлопнули дверь перед моим носом очень громко ею хряпнув.

– Нет, не начисто! Вернее не совсем начисто! – оправдываясь, прокричала я вслед подругам, рванув за ними в коридор. И в этот раз я была абсолютно честна, потому что смутно, но я всё же помнила о нашей договоренности.

– Еще бы ты не вспомнила! – хмыкнула Маркиза. – Учитывая, сколь непрозрачно, а, в буквальном смысле, тяжело-твердокаменно тебе намекнули на обстоятельства твоего им обещания эти две душегубки!

– Мммы не хотели! Мы просто разозлились... Но ммы... ммы... мы не хотели! – принялась оправдываться и вновь хлопать носом Мила.

Однако Маркиза осталась при своём мнении. – Правило номер один для любой чтящей чужую жизнь ведьмы: «Контролируй собственную силу!» А вы не контролировали, значит, душегубки!

– Я, кажется, всё... – неуверенно сообщила Мила, вопросительно глядя на меня. – Что скажешь, Ди? Как ты себя чувствуешь?

– Как новенькая! – решила я порадовать подругу и заодно польстить её лекарским талантам.

Однако как только я вознамерилась подтвердить своё заявление действием и подняться на ноги, как сие намерение моё было пресечено на корню зычным и резким окриком моей кошки. – Сидеть и не двигаться! Сначала я хочу убедиться, что с тобой действительно всё в порядке, – не терпящим возражений тоном одновременно и распорядилась и уведомила она.

Понимая, что фамильярой движет исключительно забота обо мне, я подчинилась. В результате, прежде чем меня признали достаточно здоровой, чтобы позволить мне двигаться, меня не только тщательнейшим образом обнюхали, но и самым бесцеремонным образом по мне потоптались.

Когда мы с Милой и Маркизой вернулись в мою комнату, Элька как раз уже закончила с приготовлением общеукрепляющего и обезболивающего зелий, которые я тут же с благодарностью и приняла.

Зелья, однако, не только окончательно обезболили и общеукрепили, но и окончательно вернули память. – Дракон меня подери, – простонала я. – Ингредиенты! Ведь тоже я обещала купить!

– Мила! Ты видишь?! А я тебе что говорила?! – торжествующе воскликнула на это Элька. – И оказалась права! А все почему? Потому что у Дианы нет мотивации! А когда нет мотивации – то и ингредиенты не куплены и про ритуал начисто забыто, – однако тут её торжествующий взгляд встретился с грозным немигающим взглядом моей кошки. – И прочие... неприятности... тоже случаются, – заикаясь, закончила она свою мысль. – И поэтому это хорошо, что я обо всём позаботилась? – неуверенно добавила она, заискивающе взирая на Маркизу.

– Это хорошо, – одобрила кошка, и Элла заметно выдохнула.

Глава 2

– Давайте, пожалуй, начнем подготовку к ритуалу, – предложила я. – Прежде всего, необходимо составить перечень качеств и характеристик тех, кого вы хотите привлечь в свою жизнь. Поэтому Элла, Мила, садитесь и пишите списки достоинств, которыми должны обладать ваши поклонники. И для себя и для Маркизы тоже. Я же тем временем начну готовить зелье...

– А твои пожелания, кто запишет? – удивленно возрилась на меня Мила. – Хочешь, давай я? Мне не сложно...

– Спасибо, Мила, – улыбнулась я подруге. – Но я никого привлекать не буду. С меня достаточно того, что уже есть, – я имела в виду Карнелиуса и его безумную одержимость, не только чуть не приведшую к моей смерти, но и чуть не стоившую Раулю его души. Однако Элла и Мила предположили, что я имею в виду то, что у меня уже есть жених.

– Ди, не глупи! После вчерашнего закидона Его Высочества, ты просто обязана его проучить! – убежденно воскликнула Элька. – Он должен понимать, что ты не только выгодная партия, но ещё и красивая девушка, у которой толпы поклонников.

– Элла, как-нибудь в другой раз, – пообещала я ей.

– Ладно, не хочешь, как хочешь, – пожав плечами, вздохнула подруга, неожиданно быстро сдавшись. И тут же забыла обо мне, найдя более интересный объект для проведения дознания. – Мила, покажи, что ты там пишешь?

– Не покажу! – отодвинулась от неё Мила.

– А хочешь, я покажу тебе, что я пишу? – сладким голосом предложила Элька.

– А я потом, естественно, должна буду ответить вежливостью на вежливость? – скептически усмехнулась Мила.

– Совсем нет, – заморгала честными-пречестными и невинными-преневинными глазами Элька. – Мне просто хочется, чтобы кто-то оценил! Ну, пожалуйста-пожалуйста, послушай то, что я написала, – заканючила Элла.

– Ладно, читай, – со вздохом досады согласилась Мила, которая понимала, что иначе подруга от неё не отстанет.

– Сексуальный, немногословный брюнет, спортивного телосложения без грамма лишнего жира, – начала читать Элла. – Пилот техноистребителя. У него пронзительный взгляд и слегка ироничная улыбка, он в меру саркастичен, но при этом у него хорошее чувство юмора. Он страстен, опасен и умеренно циничен. Он завсегдатай модных тусовок. И он не из тех, кого бы я рискнула представить своим родителям. Короче, я хочу море удовольствия от секса и никаких обязательств! – наконец, закончила она.

– Круто! – восхитилась Маркиза. – И я так хочу! Мне, пожалуйста, всё то же самое, ну, кроме, понятное дело, пилота техноистребителя, завсегдатая тусовок и родителей!

– Это сейчас не модно и кому-то покажется наивным и скучным, но я хочу романтики, – улыбнулась Мила. – Хочу долгие ухаживания, ночные прогулки и серенады. Хочу, чтобы мой избранник хотел знать то, чем я живу и слушал меня. И, конечно же, при этом и сам делился, чем он живет и что для него важно. Я хочу ужины при свечах и долгие сладкие поцелуи, прогулки на пегасах под звездами, объятия у костра или у камина, танцев под дождем и бесконечную нежность во взгляде, когда он смотрит на меня...

– Дракон меня подери! Как красиво! – оторопела Маркиза, – и так я тоже хочу! Мне тогда и это тоже запишите! А что? – заметив наши офигевшие взгляды, невозмутимо отбрила нас кошка, плывшая на океанских волнах своих пожеланий. – Ну люблю я разнообразие! Тем более, что это всего-то на каких-то 24 часа!

– Как это всего-то на 24 часа?! – возмутилась Элька. – Всё вот это... и ради каких-то несчастных 24 часов поклонения?!

– Не переживай, действие зелья можно будет продлить ещё на 24 часа. Для этого просто нужно будет принять ещё одну дозу. А потом ещё раз. И так пока зелье не закончится, – успокоила я ее.

– Но полнолуние же только сегодня! А ты говорила, что с момента приготовления зелья и до его приёма должно пройти не более шести часов после полнолуния, чтобы оно активировалось? И, кроме того, зелье ещё и обязательно должны выпить три ведьмы, – напомнила мне Элла.

– Все эти условия обязательно должны соблюдаться для первого раза, чтобы зелье активировалось, но когда оно уже активировано, то его уже можно принимать как обычную микстуру, – объяснила я.

– Так что же ты сразу не сказала! Если бы я знала, то позаботилась бы о котле побольше! И ингредиентов тоже прикупила бы побольше, чтобы зелья на дольше хватило! – всё равно осталась недовольна мной подруга.

– Ну прости, – пожала я плечами. И тут же поспешила сменить тему, дабы ушлая подруга не заставила меня ещё и пеплом голову посыпать. – Вы только свои листики с пожеланиями не забудьте подписать! А то мы все вчетвером на 24 часа получим... разнообразие, как выражается Маркиза. Да и потом тот, кто будет продолжать принимать зелье, тоже будет получать исключительно разнообразие, а не то, что заказывал.

– Понятно! – кивнула Мила. – А свое имя нужно полностью указать?

– Да, – кивнула я. – А ещё лучше написать, что я такая-то заклинаю духов Звездного неба на привлечение ко мне мужчин с такими-то качествами. Да и возраст укажите, а то получите 150-летних, а то и старше, поклонников! И расу! А ты Маркиза чётко укажи, что тебе коты нужны. А то развлечение получится для всех, но только не для вас! – рассмеялась я, представив себе их женихов без всех этих уточнений.

– Хорошая идея! Спасибо! – хором поблагодарили меня Мила, Элла и Маркиза и внесли коррективы в свои списки.

И, судя по тому, как они были мне благодарны, я их всё-таки спасла от женихов нежелательного возраста и расы.

– Ну, что готовы? – спросила я, заметив, что они по третьему разу перечитывают свои записи.

– Готовы! – хором ответили все три писательницы-пожелательницы.

– Отлично, кивнула я. – Бросайте тогда свои сочинения в котелок!

Подруги с воодушевлением выполнили инструкции.

– Теперь мы все вместе должны выпить по столовой ложке зелья, – выдала ещё одну инструкцию я и показала пример, выпив зелье сама и напоив им кошку. – А теперь повторяйте за мной, – сглотнув зелье, распорядилась я: Я заклинаю духов звездного неба! Я – цветок, они – пчелы! Как пчелы стремятся к цветку, так и они пусть стремятся ко мне! Пусть будет так как желаю я! Пусть будет так как желаю я! Пусть будет так как желаю я! И ещё раз трижды повторите последнюю фразу заклинания, но на сей раз после «я» назовите вслух произнести своё имя. Маркиза, тебя это тоже касается!

– Ди-иии? – позвала Элька. – Ты только не сердись, пожалуйста...

– Ты и мне кого-то нажелала... – догадалась я по её притворно-виноватому виду.

– Угу... – кивнула Элька, сделав очередную неудачную попытку изобразить раскаяние.

– И что же ты нажелала? – одолеваемая самыми дурными предчувствиями, спросила я.

– Понимаешь, у меня не было времени думать, и поэтому я нажелала тебе... разнообразия... Ты очень злишься? – она виновато потупила глазки.

– Вообще-то очень... Элла!

И я ни капли не преувеличивала. Я была так зла, что, пожалуй, убила бы её, если бы надеялась, что это поможет.

– Ну извини. Я хотела как лучше... – заканючила подруга. – Мы же тебя чуть не убили из-за этого заклятия... Вот я и подумала, что это неправильно, что ты из-за этого высокомерного Высочества пропустишь всё веселье. Ну извини меня, ну пожалуйста!

– Ладно уж, – вздохнула я. – Вы тогда, цветочки, идите да собирайте своих пчелок, а я засяду за талмуды, и попробую найти антидот от заклятия на привлечение любви, – беззлобно, но прямолинейно намекнула я подругам на то, что им пора и честь знать.

Уже на пороге вспомнив о важной миссии своей кошки, попросила Милу. – Мил, Маркизу к папе закинь, пожалуйста. Мерзулиасу привет! – подмигнула я кошке. – Жду детальный доклад со всеми красочными подробностями!

Глава 3

Ежедневно потребляя литрами успокоительные и снотворные зелья я, тем не менее, по-прежнему плохо спала. Более того, каждую ночь я просыпалась с криком и в холодном поту от того, что мне вновь и вновь снились безумные глаза Карнелиуса. Во сне я спасалась от него бегством, опять и снова блуждая по коридорам того ужасного замка. Однако каждый раз в самый последний момент, когда до свободы оставались считанные метры, он меня догонял. Я пряталась от него, но он меня находил.

Другими словами, перспектива опять привлечь чьё-то нездоровое внимание – не просто не привлекала, а очень пугала.

Поэтому, едва только за подругами закрылась дверь, я отправилась в межреальностную библиотеку к Ушу и Ыше. И готова была провести в ней все 24 часа действия зелья, просто потому что так мне было спокойней.

– Уря-а-а-А-А-А!!! Дианочка пришла! – радостно встретил меня Уш, который, как и обычно, пришёл в экстаз только от одного моего появления. Сегодня мышонки были ярко-салатовый в фиолетовый горошек. – Что будем читать? – сразу же поинтересовался он.

– Привет, Уш! – улыбнулась я. – Рада тебя видеть! Мне бы антидот на вот это заклятье сделать, – протянула я ему уже в раскрытом виде наш семейный гримуар.

– Интересненько-о-о! – деловито хмыкнула, поправляя очки, подлетевшая вслед за Ушем Ыш. Сова в отличие от феерически-яркого мышонка выглядела очень строго и элегантно в своём черном оперении, с красной окантовкой.

– Добрый день, Ыш, – уважительно поздоровалась я со старшим библиотекарем. – Есть ли шанс, что-нибудь найти, как вы думаете?

– А зачем заклятие накладывала? – поняв в чем суть дела, осуждающе поинтересовалась сова.

– Подруги попросили, и я для них старалась. А они для меня постарались... – со вздохом объяснила я.

– Интересненько-о-о! – снова хмыкнула Ыш. – Вряд ли, конечно, но что-нибудь поищем.

– О-ооо! На ловца и зверь бежит! – поприветствовал меня Его Высочество, появившись из-за одного из стеллажей. – Я собирался к тебе заскочить, как только здесь закончу...

– Главное, чтобы не на цветок пчела летела! – ворчливо прокомментировала я себе под нос.

– Что-что-о? – не понял принц.

– Ничего... – решила я не посвящать его в последние события. – Так зачем ты, говоришь, меня искал?

– Я ещё не сказал зачем, – почесал он затылок, сверля меня подозрительным взглядом сузившихся глаз.

– Но ты искал меня или нет? – досадливо вздохнув, уточнила я.

– Да... – как-то почти нехотя признался он и снова почесал затылок. – Дело в том, что я вдруг словно оказался на сцене театра абсурда... Потому что как ещё иначе объяснить тот факт, что за последние десять минут я получил на коммустр уже штук двадцать сообщений о том, что я тебя недостойн и поэтому должен от тебя отказаться, я не знаю! Более того, я ещё и четыре вызова на дуэль получил по магической почте! И тоже в течение всё тех же десяти минут! Вернее, один из вызовов на дуэль пришёл ещё сегодня утром, но три последующих в течение последних десяти минут. Ди, ты, случайно, не знаешь, что происходит?

Я, разумеется, знала, что происходит. Тем не менее, меня весьма задело то, что Его Высочеству, оказывается, нужны объяснения с чего это вдруг на защиту моей чести встало столько

благородных рыцарей? И это после его вчерашнего возмутительного по отношению ко мне поведения!

– А ты как думаешь? – ехидно поинтересовалась я.

– Я думаю, что ты опять экспериментировала с любовным зельем... – подтвердил он мои худшие подозрения. – Вот только ума не приложу, как ты это провернула с таким количеством людей? И тем более с графом де Валенса, который сейчас даже не в городе!

Вот так и убивают некоторые благие намерения в других. А я ведь ещё пару секунд назад совершенно искренне собиралась всё ему рассказать. Однако теперь, нет! Дудки! Если Его Высочество считает, что единственная причина, по которой его могут вызывать из-за меня на дуэль, это подsunутое мной кому-то любовное зелье, значит, пусть сражается из-за меня! И даже, если его смертельно ранят – поделом ему! Ничего страшного: чуть-чуть по-истечет кровью и моя мама его опять с того света вернёт!

«– Нет, ну, обидно, ж, – хмыкнула моя Венера, – пусть он по большому счету и прав, но всё равно обидно!

– Да обидно, но я настаиваю, что надо рассказать правду! – потребовал Сатурн.

– Потому что четыре дуэли – это всё-таки не шутка! – поддакнул Меркурий»

– Я ни-ко-го не по-и-ла при-во-рот-ным зе-ль-ем! – зло и членораздельно, чтобы до Его Высочества дошла искренность моих слов, произнесла я.

И я говорила истинную правду. Во-первых, я действительно никого из вставших на защиту моей чести не поила зельем. Во-вторых, заклятие на привлечение любви, в связи с тем, что оно не создавало чувства на пустом месте, а лишь обостряло и усиливало уже существующие – приворотом не являлось.

– Другие идеи есть? – я добрая, и поэтому дала своему пусть и фиктивному, но всё-таки жениху ещё один шанс.

– Это розыгрыш! – «озарила» Его Тупейшество новая догадка, – ты использовала этих глупцов, чтобы отыгаться на мне за вчерашнее! Но я же извинился, Ди-ии! – и этот совершенно не ценящий меня, как выяснилось, недоумок ещё и головой укоризненно покачал.

«–Ну, и высокомерие! Думает, что мир только вокруг него и вертится! – возмутилось моё Солнце.

– Ну, всё! Теперь, пусть не ждёт пощады! – расвирепел Марс.

– Да как он посмел, предположить такое! – негодовала Венера.

– Да, уж в этот раз его явно занесло! – с интонацией эксперта в таких делах резюмировал Меркурий».

– Граф де Валенса, между прочим... мой давний поклонник, – не удержалась я, чтобы не обратить внимание Его Высочества на факт, который должен был направить его мысли в правильном, по-моему мнению, направлении. – Вот, пожалуйста! – продемонстрировала я переписку, в которой граф весьма однозначно изливал свои чувства ко мне. Я же в ответ – корректно, но столь же однозначно давала понять, что, к сожалению, не могу ответить ему взаимностью. И поинтересовалась: – А с кем у тебя ещё дуэль?

– Твой Андрэ, Генри де Котуар и Аллонсо фон Бердинар, – отрывисто перечислил Рауль.

– Мой Андрэ... – с тяжелым вздохом закивала я и сморгнула невольно набежавшие слёзы. – Хорошего же ты обо мне мнения, если считаешь меня способной использовать подобных ему глупцов! – слово глупцов я подчеркнула намерено. – И особенно это касается де Котуара!

Я поверить не могла: как Рауль может не понимать, что я никогда бы не обратилась за помощью в подобном розыгрыше к Генри де Котуару. Ведь этот герцог с тех пор как Его Высочество стал считаться моим женихом, не только никогда не упускал случая пофлиртовать со мной, но и при этом всегда демонстративно подчеркивал, что не считает мои отношения с наследным принцем препятствием его притязаниям на мою руку и сердце.

Герцог де Котуар был удивительно хорош собой и стремился во всём быть лучшим. Поэтому ему не давали покоя лавры Его Высочества, как самого популярного парня в университете.

Иначе говоря, я не сомневалась, что Генри вызвал Рауля на дуэль вовсе не из-за великой любви ко мне и, как следствие, жгучего желания защитить мою честь, а потому что полагал, что этот рыцарский поступок позволит ему сместить Его Высочество с должности «самого желанного парня в университете».

Ведь ничто так не зажигает женские сердца как благородный рыцарь, защитивший поруганную честь прекрасной дамы. А своим вчерашним поведением Рауль, хотя и не совсем надругался, тем не менее, довольно болезненно прошёлся по чувствам своей невесты. По крайней мере, именно так виделось поведение моего фиктивного жениха со стороны.

– Вот и я об этом же! – фыркнул Его Высочество. – Да де Котуар на что угодно пойдёт, только бы мне досадить! Короче, Ди, как ни крути, но с этим бумом в защиту твоей чести что-то определено не чисто!

– Что, например? – в данный момент я откровенно издевалась, так как не сомневалась, что Его Высочество ни за что не сообразит в чём истинная причина происходящего.

Дело в том, что заклятие на привлечение любви, в том виде, котором оно было мной реализовано, – являлось ещё одним фирменным рецептом моей семьи.

И поведи себя Рауль как порядочный фиктивный жених, то есть, поверь он мне или, по крайней мере, сделай он вид, что поверил в то, что я без всяких заклятий пользуюсь столь бешеным успехом у молодых людей, то я бы ему об этом рассказала.

И ещё я бы ему посоветовала отложить дуэли на двадцать четыре часа, объяснив, что через двадцать четыре часа все мои пламенные поклонники остынут, и не будут понимать, что на них вдруг нашло.

И таким образом, вопрос с дуэлями отпал бы сам с собой.

Однако если кое-кто не понимает своего счастья, значит, этому кое-кому придется за это заплатить... парой-тройкой, а может даже и четверкой царяпин!

– Что конкретно не так – я не знаю, – недовольно буркнул Его Высочество. – И вообще мне некогда! Моя первая дуэль уже через полчаса, а потом сразу же следующая... и следующая. И, если Валенса успеет вернуться в город до наступления темноты, то и следующая. Ты, как я понимаю, тоже будешь присутствовать на дуэлях? Они ведь в твою честь! – ехидно поинтересовался он, переведя на меня насмешливый взгляд своих карих глаз.

– О-оо! Я обязательно буду присутствовать на всех дуэлях, – заверила я. – Чтобы болеть за защитников моей чести, к которым ты, лю-у-уубимый мой, не относишься! – добавила я, подарив своему фиктивному жениху самую сияющую из моих улыбок, а слово «любимый» произнесла настолько ядовито-иронично, насколько вообще была способна.

И судя по сузившимся в злые щелочки глазам и в одномоментье исчезнувшим из них насмешливым искоркам, способна я была на многое.

– Мы же вроде помирились, вчера! – раздраженно напомнили мне. – Так какая муха тебя укусила сегодня?

– А я встала не с той ноги! У нас у ведьм, которых любят только под воздействием приворотного зелья, такое бывает! – ехидно парировала я.

– Кхе-кхе! Кхе-кхе! – обратил на себя внимание мышонок. – Дианочка, я так понимаю что то, о чём ты просила ранее уже не актуально?

– Нет, не актуально... – покачала я головой. И благодарно улыбнулась: – Спасибо, Уш!

– Эй, а о чём это вы? Что не актуально? – проявил бдительность принц.

– А не ваше дело, Ваше Высочество! – отбрила его Ыш.

– Спасибо, Ыш! – почти благоговейно улыбнулась я сове, чувствуя как в моей душе расцветают розы. Потому что если даже строгая Ыш со мной согласна, то его непроходимое тупейшество таки сильно не прав.

– Что-то мне подсказывает, – задумчиво хмыкнул непроходимое тупейшество, – что меня здесь в чем-то считают виноватым... – недовольно нахмурил он лобик. – В чём-то, о чём я не имею ни малейшего понятия и если хорошо подумать, то и не желаю иметь... – почесал он затылок, переводя вопросительно-недоумевающий взгляд с Уша на Ышу.

– Кхе-кхе! Кхе-кхе! Тяжелый случай! – констатировала сова и послала. – Ваше Высочество... идите-ка вы... на дуэль! Ибо вы её заслужили!

– Ей Дракону! Заслужили! – поддакнул Уш.

Глава 4

Заслужил Его Высочество дуэль или не заслужил... Однако я как представила себе его, истекающим кровью и выпускающим последний вздох, так мне самой же дурно и стало. Поэтому я тут же набрала на коммустр всех четверых, с которыми моему фиктивному жениху предстояла дуэль и, пользуясь, во-первых, их временной неспособностью противостоять моим просьбам, потому как таково было действие заклатья, а во-вторых, своим даром внушения, убедила их максимально правдоподобно проиграть Его Высочеству, не пролив при этом не единой капли крови ни своей, ни его.

В качестве компенсации, я пообещала каждому из них не одно, а целых два свидания!

А что? Во-первых, до отбытия в другую реальность у меня оставалось как раз восемь свободных вечеров. А во-вторых, ещё не факт, что по истечении двадцати-четырёх часов все четверо по-прежнему будут гореть желанием поймать меня на слове.

Хотя, признаюсь честно: вариант «во-первых», в котором и вечера расписаны и принц с утертым носом – меня устраивал много больше варианта «во-вторых».

Обеспечив безопасность Его Высочества, я с чувством выполненного долга отправилась болеть за его соперников.

Первым, кто назначил дуэль и единственным, кто принял решение защитить мою честь по собственной воле, а не под воздействием заклатья – был Генри де Котуар. Правда, гордиться собой по этому поводу мне очень мешало понимание того, что подвигло его на это отнюдь не великодушие или великая любовь ко мне, а собственное тщеславие. Что же касается меня, то я для него была лишь ценным трофеем. Впрочем, это не отменяло факта того, что он сражался, защищая МОЮ честь. Из чего логически проистекало, что, какими бы Генри де Котуар не руководствовался мотивами, он, тем не менее, был на моей стороне, а Его Высочество – не на моей!

Согласно кодекса дуэлей нашего королевства, право выбора оружия принадлежало тому, кого вызвали на дуэль. А вот выбор места и момента прекращения дуэли (до первой крови, до тяжелого ранения, до смерти одного из противников) – оставалось за вызвавшим на дуэль. В связи с чем, у меня, к счастью, не было проблем ни с присутствием на дуэлях, ни с уверенностью в том, что жизнь обоих дуэлянтов в полной безопасности.

Позёр и любитель драматических эффектов Генри де Котуар в качестве места для дуэли, разумеется, выбрал живописный берег Зачарованного озера, которое уже многие годы было облюбовано сиренами.

Само собой разумеющимся это было потому, что Генри прекрасно знал, что сирены именно этого озера зарабатывают на жизнь тем, что сочиняют баллады для трубадуров всего нашего королевства. И столь же прекрасно понимал, что сюжет о благородном герое, вступившемся за честь прекрасной дамы – обязательно заинтересует охочих до слезливых, любовных историй хвостатых певуний. А то, что при этом он ещё и проиграет дуэль, будет воспето ими в веках как роковая несправедливость судьбы, более благосклонной к наследным принцам, чем к благородным рыцарям!

Но справедливость будет восстановлена тем, что девушка, тем не менее, достанется благородному герою!

Зал рыдает! Занавес опускается...

И вот мы на месте.

Я, Генри де Котуар, его лучший друг Мишель де Секур, мрачное и очень недовольное Высочество, а также два его лучших друга Джон де Мендельтон и Эрик фон Кордунтер, который, кстати, глава тайной полиции.

Роли участников ясны как белый день: я – зритель, болельщик и причина дуэли, Мишель и Джон – секунданты, мрачное Высочество и Генри – дуэлянты, Эрик – распорядитель.

Следуя традиции, прежде чем объявить начало дуэли, Эрик хорошо поставленным голосом меланхолично возвестил: – Рауль де Ларуан и Генри де Котуар, прежде чем мы приступим к дуэли, я должен у вас спросить, не желаете ли вы обсудить возникшее между вами недоразумение и разойтись миром?

– На кону честь любимой мною девушки! Я настаиваю на дуэли! – тут же заявил Генри, послав мне воздушный поцелуй и поклонившись улюлюкающим и аплодирующим сиренам.

– Ты и сам видишь, Эрик, что у меня просто не остаётся другого выбора... Я вынужден участвовать в этом фарсе! – раздраженно-скучающе возвестил в ответ на это мой фиктивный жених.

– Генри вы имеете право назначить, когда эта дуэль закончится! – перевёл распорядитель свой взгляд на второго дуэлянта.

– Я уступил мольбам моей прекрасной дамы и пообещал ей, что эта дуэль закончится, едва только прольётся первая капли крови! – высокопарно сообщил Генри, галантно кланяясь мне.

Мрачное и подозрительное Высочество при этих его словах стал ещё мрачнее и подозрительнее.

– А как насчёт того, чтобы вообще обойтись без крови? – с надеждой в голосе поинтересовался Эрик и посмотрел на Его Высочество.

– Я не против! У меня нет претензий к графу! – пожал плечами тот.

– Он оскорбил и унизил красивейшую, добрейшую, благороднейшую... – Генри послал мне страстный воздушный поцелуй.

– Е...е...е... говори-говори-говори... и может быть ты и сам в это поверишь! – презрительно перебил защитника моей чести Его невыносимое Высочество.

– Ну, и стоит ли мне продолжать? – развёл руками Генри, наградив своего оппонента не менее презрительно-уничижительным взглядом.

Услышав это сирены, всё это время внимательно наблюдавшие за тем, как развиваются события на берегу, бурно зааплодировали и восторженно заулюлюкали и тут же принялись слагать песнь о благородном рыцаре Генри де Котуар.

– Я понял, – кивнул с досадливым вздохом Эрик. – На лицо непреодолимые противоречия... Что ж, не будем тянуть кота за хвост. Рауль, я правильно понимаю, что избранное вами оружие, шпаги?

– Правильно, – подтвердил принц.

– В таком случае, секунданты, будьте добры, отсчитайте три шага. Дуэлянты, станьте напротив друга на расстоянии, которое вам укажут секунданты и приготовьте свои шпаги. Готовы?

– Готовы! – в унисон ответили оба дуэлянты и их секунданты.

– Сходитесь! – махнул рукой распорядитель. И дуэль началась.

И оказалась ещё более даже скоротечной, чем я предполагала. Выпад. Ещё один выпад. И вот Рауль уже царапнул плечо Генри, распоров ткань рукава и пролив при этом пусть и почти незаметную, но всё же первую каплю крови.

Увидев это, я, как и положено мне было по роли, тут же сорвалась с места и побежала, истошно воя во всю свою младую девичью глотку: – Ге-е-е-енри-и-и-и, до-о-о-р-о-ого-о-о-ой! Не умира-ааай! Только не умира-ааай! Дорого-оооой!

И настолько увлеклась, что не рассчитала и не просто повисла у «дорогого Генри» на шее, но завалила его наземь. И сама, разумеется, словно свежесрубленное дерево рухнула вместе с ним.

Пока падала, представила эту картину со стороны, смешно стало до колик в животе, но я мужественно... разрыдалась. А вот неудачно упавшему бедняге Генри, да ещё и придавленному мною сверху было наоборот не до смеха. Полагаю, что он, в отличие от меня, с большим удовольствием бы разрыдался, однако роль благородного рыцаря требовала утешать меня безутешную, мужественно утверждая, что он в полном порядке и вообще ему очень хорошо теперь, когда я с ним рядом...

В ответ на это я обняла его, всхлипнула, взяла в свои ладони его лицо и поцеловала... в щечку.

Растроганные этой душещипательной сценой сирены так расчувствовались, что были больше не в силах сдерживать себя и дружно разрыдались.

А вот раздраженное Высочество эта сцена не умилила, а мгновенно утомила. И потому презрительно фыркнув, он исчез в окне телепорта, отбыв на место своей следующей дуэли.

Так как моё представление предназначалось, прежде всего, для него, то и мне здесь делать было больше нечего. Посему, сердечно поблагодарив Генри за защиту моей чести, я тут же попрощалась с ним. Вслед за чем, низко поклонившись благодарным зрительницам сиренам, улетела верхом на Матильде на место следующей дуэли.

Эта дуэль у принца была с Аллонсо фон Бердинар. Состав участников данного действия был почти тот же, что и на предыдущей дуэли, за исключением, разумеется, второго дуэлянта и его секунданта.

Согласно правилам и традициям Эрик фон Кордунтер и в этот раз дал участвующим в дуэли сторонам еще один шанс помириться.

– Рауль де Ларуан и Аллонсо фон Бердинар – если у вас есть, что сказать друг другу, то сейчас самое время. Я предлагаю вам поговорить и решить ваш спор мирным путем! – меланхолично изрёк Эрик тоном учителя младших классов, умиротворяющего двух сорванцов.

Прежде чем заговорить коротышка Аллонсо приосанился, воинственно выпятил грудь и высоко задрал подбородок. – Его Высочество наследный принц де Ларуан за последние две недели нанес оскорбление сразу двум дорогим моему сердцу леди, вначале обожаемой мной герцогине де Монморанси, а затем и уважаемой мной графине де Тайльбур! Я настаиваю на дуэли! – до такой степени исполненным патетики голосом, как если бы он произносил реквием по Его Высочеству, объявил он.

«Упс... А наша Диана, оказывается, всего лишь уважаемый предлог для дуэли, а сражаются тут за честь обожаемой герцогини! – расстроились мои Венера, Меркурий, Солнце и Юпитер»

– Я готов принести официальные извинения... – Его Высочество запнулся на мгновение. – Гмм... Самые, что ни на есть искренние... Луизе, – совершенно неожиданно и очень обидно для меня, признал он свою вину по отношению исключительно и только к своей бывшей невесте. К той самой, заметьте, невесте, которая чуть не отправила меня к праотцам и прапраотцам.

В ответ на это пухленький и низенький Аллонсо перевёл взгляд своих маленьких пороссячьих глазок на меня и... задумался!

Я, которая совершенно не рассчитывала на такой поворот событий, застыла в замешательстве, вперив в своего, кажется, уже бывшего защитника грустный взгляд брошенного на произвол судьбы щенка и растянув губы в растеряннo-досадливой улыбке.

А Аллонсо с принятием решения не спешил. Он смотрел на меня внимательно и, как я полагаю, вспоминая обещанные мною два ужина, прикидывал, а стою ли я его дальнейших усилий...

– Но ведь речь шла о двух девушках, Ваше Высочество? – изрёк, наконец, он.

«Надо же! – одновременно иронией и облегчением выдохнули в унисон мои Венера и Меркурий. – Нас таки нашли достойными дальнейших усилий!»

– Что касается второй девушки, то перед ней я ни в чём не виноват! – пренебрежительно отмахнулся Его Высочество, мазнув по мне укоризненным взглядом

– Ну... в таком случае, – надменно вскинул голову барон, – вы не оставляете мне выбора. И я по-прежнему настаиваю на дуэли!

– Да, пожалуйста! Так даже ещё предпочтительней для меня! – самодовольно хмыкнув, с готовностью «уступил» своему противнику мой фиктивный жених, по-видимому, только что успевший обдумать и пересмотреть в отрицательную сторону свое решение – просить прощения у кого бы то ни было. И меня это ничуть не удивило: кому-кому, а самозацикленному и самовлюбленному Высочеству проще шпагой пять минут помахать, чем признать себя в чём-либо не правым.

– Зна-а-а-чит, противоречия неразрешимы... – скучающим тоном заключил Эрик-распорядитель. – Секунданты отсчитайте по три шага. Соперники, приготовьте шпаги и займите свои позиции, – монотонно-тоскливой скороговоркой проговорил он и послал в небо электрический заряд, возвестивший о начале дуэли.

Вот только трагикомичное скоморошество, которое предстало перед нашими глазами, назвать дуэлью было нельзя даже с большой натяжкой.

Самозабвенно хорохорящийся и куражащийся в тщетной попытке изображать из себя опытного фехтовальщика барон столь неистово и неумело размахивал шпагой, что сводил на нет все героические усилия Его Высочества... ему проиграть.

Тем не менее, Его Высочество, по-видимому, поставивший перед собой цель – проявить благородство по отношению к защитнику чести его бывшей невесты, не сдавался и продолжал с невероятным упорством поддаваться. И даже более того, я подозреваю, что он использовал весь свой дар прекогниции только для того, чтобы позволить Аллонсо хотя бы вскользь, хотя бы случайно, но зацепить его.

Вот только его оппонент был настолько неумел и неуклюж, что упускал возможность за возможностью. Кроме того, благородная миссия принца с каждой секундой становилась всё более невыполнимой ещё и потому, что непривыкший к физическим нагрузкам фон Бердинар с каждой секундой всё более и более уставал, по причине чего он не только шпагу держал всё более и более неуверенно, но и руку, в которой держал шпагу, опускал всё ниже и ниже.

Однако поставивший перед собой цель принц – оказался не просто страшной, а абсолютно неумолимой силой.

– Ой! Ой-йо-йо-ой-й! – застонал вдруг ни с того, ни с сего Его притворяющееся Высочество и рухнул как подкошенный навзничь на землю. – Ай! Ай! Ай! Я подвернул ногу! И она теперь меня не держит! – громко голосил он, хватаясь за ногу и, естественно, выпустив, при этом, шпагу из рук.

Что же касается его оппонента, то тот хоть и со шпагой своей не дружил, однако, с головой своей, как выяснилось, вполне в ладах был, потому как сориентировался он моментально. Едва переведя дыхание, барон приосанился, подбоченился и церемонно изрёк: – Признаете ли вы своё поражение, Ваше Высочество?

– Признаю, – нарочито покаянно кивнул тот. Вслед за чем театрально всплеснул руками и наигранно мелодраматично провыл: – О, благородный Аллонсо, умоляю! Проявите великодушие к тому, кто в полной вашей власти! Пощадите! Не губите!

Мать – моя ведьма, то, что сотворила эта шитая белыми нитками, грубая лесть с бароном только буквами алфавита передать – просто невозможно. И всё же я попытаюсь. Гордыня, самодовольство и абсолютное упоение собой лились из него такими количествами, что прими они вдруг физическую жидко-образную форму, то вся наша реальность, я уверена в этом, захлебнулась бы.

Впрочем, Его кукловодное и манипулятивное Высочество именно на такую невменяемо-самовозносящуюся кондицию барона, как раз и рассчитывал.

– Аллонсо! Благородный и сильный! – не унимался мой фиктивный жених, продолжая изображать из себя шута горохового. – Смею ли я, недостойный, обратиться к вам с нижайшей просьбой?

Друзья Его Высочества Эрик и Джон, как и секундант Аллонсо, после этих его слов, не договариваясь – в унисон объявили, что им срочно нужно «в лес по грибы». И, как я подозреваю, грибы им понадобились исключительно те, которые помогли бы им справиться со страшным по своей силе и совершенно истерическим по своей сути... приступом смеха.

А вот мне смешно не было, потому что я знала: мой фиктивный жених никогда и ничего не делает просто так. Он определенно что-то задумал. Поэтому я, в отличие от отправившихся «в лес по грибы», наоборот, изображая чрезвычайно заинтересованного в окружающей флоре ботаника-любителя, наматывала вокруг Аллонсо и Рауля круги, стараясь при этом держаться как можно ближе, дабы не пропустить ни единого слова.

– Ваше Высочество! Ну право, что вы? Конечно! То, что я оказался сильнее, означает лишь то, что есть люди, которые смогут вас защитить, когда в этом возникнет необходимость! А я как был слугой короны, а значит вашим слугой, так им и остался! – самодовольно, но «благородно» ответил верноподданный барон.

– Аллонсо, понимаете, сложилась такая ситуация... – доверительно изрёк «растроганный» принц. – Я люблю Диану больше жизни. Настолько сильно люблю, что, не задумываясь, душу за неё дьяволу продал бы! Но так уж вышло, что наш брак с ней договорной. Понимаете? – заглянул он в глаза своему собеседнику.

И затем этот высокородный манипулятор перевел свой в буквальном смысле лучащийся насмешкой и лукавством взгляд на меня, да ещё и подмигнул мне.

А Аллонсо его понимал. И, судя по забегавшим в разные стороны поросычьим глазкам, не только понимал, но и уже видел себя лучшим другом и доверенным советником Его Высочества: – Вы даже не представляете, как хорошо я вас понимаю, – заверил он. – Вы не уверены в ней...

– Да-а... – надрывно-театрально исполненным горечи и отчаяния голосом изрёк мой фиктивный жених.

Я особо не уверена (у меня в тот момент, к сожалению, был не слишком удачный ракурс обзора), но, по-моему, этот паяц даже слезу при этом из себя выдавил. – Спасибо, Аллонсо, – между тем срывающимся голосом продолжал с наслаждением фиглярствующее Высочество. – Это такая редкость встретить родственную душу в наши дни...

– И не говорите Ваше Высочество... – сочувственно поддакнул барон.

– Признайтесь, – между тем проникновенно умоляюще продолжал принц, – Драконом заклинаю, что вас связывает... с Дианой?

И вы бы слышали этот несчастный голос, вернее рыдание в этом голосе и надрыв... Я бы так не смогла. Воистину, в Его Высочестве умер великий актер.

– Пока ничего, – поспешил успокоить «несчастливого влюбленного» Аллонсо. – Я просто не смог сдержаться. Я был так возмущен вашим поведением по отношению сначала к Луизе, а потом и к Диане. Но я ведь тогда не знал, что и вы тоже страдаете... – на этот раз уже без всякого пафоса и даже почти смущенно объяснял барон своё поведение.

– Но я видел, как она смотрит на вас. Не может быть, чтобы этот её взгляд ничего не значил?! – между тем продолжал Его Высочество свой завуалированный под доверительную беседу допрос, не забывая при этом ни о надрывном голосе, ни изображать из себя влюбленного с разбитым вдребезги сердцем, которое прям и прям сейчас истекает литрами крови.

– Должен признаться, – смущенно потупился барон, польщенный «наблюдением» Его Высочества, – что ваша невеста попросила меня поужинать с ней. Дважды...

– Дважды? – пролепетал мой фиктивный жених. При этом он, изображая приступ острой сердечной боли, схватившись за сердце и ошалело хлопая ресницами, судорожно вдыхал и выдыхал, вдыхал и выдыхал, вдыхал и выдыхал...

И столь талантливо он это делал, что сердце барона не выдержало, и он поспешил благородно добавить: – Но должен заверить вас, что сделала она это исключительно в обмен на моё обещание сохранить вам жизнь...

У Его Высочества в буквальном смысле отпала челюсть. – Что-о-о-о-о? – недоуменно изрёк он.

Причём изрёк настолько недоуменно, что то, что его собеседник был готов услышать что угодно, кроме того, что услышал, стало ясно даже барону.

– Ваше Высочество, боюсь, я вас не понимаю... – растерялся он.

– Извини, Аллонсо, нервы, – тяжело вздохнул «несчастный влюблённый». – Диана пообещала тебе два ужина в обмен на что? Только, умоляю, дословно!

Барон юлить не стал и ответил как на духу: – В обмен на то, что я соглашусь на дуэль до первой крови...

– И это всё? – никак не мог он поверить в то, что его теория о том, что я каким-то образом воздействовала на барона, чтобы он выступил в мою защиту – не подтвердилась.

– Ваше Высочество, я не понимаю вас... – искренне озадачился Аллонсо.

– Значит два ужина? – решил сменить тему принц. – И где? Когда?

– А вот это уже не ваше дело, а исключительно моё и Дианы! – гордо вскинув голову, внезапно отбрил его барон.

Его Высочество понимающе хмыкнул, похлопал своего собеседника по плечу.

– Спасибо, Аллонсо. Я твой должник. А с тобой, – внезапно повернулся он ко мне и вперил угрожающе-обещающий взгляд своих карих глаза в меня, – мы еще поговорим!

И больше не произнес ни слова, телепортировался на следующую дуэль.

«Хмм... мгмм-у... напугал ежа голой жопой – совершенно искренне и со всей ответственностью подумала я. – Я может только и жду возможности высказаться от А до Я»

Правда, при этом я была совсем не против, чтобы пока суд да дело, объект моей будущей ужасной и извращенно-утонченной мести – помучался какое-то время (желательно бесконечно продолжительное) в конвульсиях самых идиотских предположений и инсинуаций.

Следующая дуэль Его Высочества была с Андрэ. С одной стороны это была самая важная для меня дуэль, а с другой – та, на которой мне совсем не хотелось присутствовать.

И поэтому я медлила... и откладывала свое отбытие, причем несколько раз на пять-семь минут. Сначала, чтобы нарвать одуванчиков, раз уж я здесь и они здесь. Затем, чтобы насобирать в лукошко шишек ели, по той же причине. А потом ещё был зверобой, тысячелистник и бессмертник...

Глава 5

С момента нашего разрыва с Андрэ прошло всего две недели, которые были до отказа заполнены самыми разнообразными событиями, чувствами и ощущениями. И вся эта невероятная насыщенность служила мне, кроме всего прочего, ещё и очень хорошим оправданием, чтобы не думать о моих чувствах к моему бывшему жениху и о той боли, которую я причинила ему.

И вот сейчас мне предстояло встретиться с ним, находящимся под воздействием заклятия и по этой причине отстаивающим мою честь.

И это со страшной силой грызло мою совесть своей неправильностью. При этом я на него ещё и убеждением воздействовала.

В общем, я чувствовала себя виноватой перед Андрэ на всех возможных уровнях морали, этики и просто порядочности. И поэтому не знала, как найти в себе достаточно беззастенчивости и цинизма, чтобы посмотреть ему в глаза.

А были ещё и мои чувства к нему. Я по-настоящему глубоко и искренне любила его.

Да, мне всегда нравился Рауль, пожалуй, даже слишком нравился. Однако для меня он всегда был как десерт, то есть нечто, что привносит остроту и яркость в жизнь. А Андрэ – всегда был как основное блюдо – необходимое, чтобы полноценно жить.

Однако как это часто случается, истинная ценность чего-либо ранее казавшегося привычным и повседневным выясняется только тогда, когда этого лишаешься. И особенно остро это осознается, если при этом ты по горло сыт тем, что раньше казалось тебе таким ярким и волнующим.

Поэтому, если бы у меня на тот момент был выбор – я не задумываясь, выбрала бы Андрэ и умоляла простить меня и принять обратно.

Однако выбора у меня не было. Через восемь дней в другую реальность я должна была отбыть не с Андрэ, а с Раулем – это раз. И, кроме того, чтобы Звездный Дракон ни говорил, однако наличествовала довольно высокая вероятность того, что в этой другой реальности я так навсегда и останусь – это два.

Осознание отсутствия выбора подкинуло новых поленьев в и без того ярко-пылающий огонь моего самоистязания. И я со всей ясностью осознала, что никуда не хочу идти, а хочу сидеть и жалеть себя судьбой и Его Высочеством обиженную, а потом сразу домой, где я выпью ромашкового чая и сразу же лягу спать, ускорив тем самым наступления утра, которое, как утверждает людская молва, мудренее, чем вечер.

И возможно, в конце концов именно так я бы и поступила, если бы при этом на задворках моего сознания, словно докучливая муха настырно не жужжала совесть: «Заварила кашу, – укоряла она меня, – теперь иди и расхлёбывай! И если при этом подавишься, то так тебе и надо!».

Более того, внезапно совершенно безоблачное небо разрезала на пополам яркая молния и грянул гром. И уже в следующее же мгновение меня, словно из ведра, окатило ледяными струями дождя.

«– Что? Где? Зачем? – вынырнули из забвения мои Марс, Меркурий и Солнце.

– Бррр, коллега Уран! – недовольно фыркнула Луна. – С этим вашим экстремально-мазохистским подсознательным инстинктом самосохранения нужно что-то делать! А то так и простуду заработать не долго!

– Зато эффективно! – невозмутимо и убежденно возразил Уран.

– И главное вовремя! – поддержал его Сатурн. – Нептун с Плутоном вон как включились! Совсем девушке голову задурили... Еще б чуть-чуть и она топиться пошла бы!

– Топиться у неё и в мыслях не было... А вот утопить здесь всё в слезах... мысль была...
– защитили свою и мою «честь» Нептун и Плутон.

– Ладно, порефлексировали и хватит! Надо лететь на дуэль, а то всё пропустим! – решительно резюмировал Марс.

– Хорошая идея! – единогласно согласились все участники спора, правда кто-то, подобно Плутону, с тяжким и печальным вздохом, а кто-то решительно, как и Марс, и с чувством исполненной миссии».

В общем, оседлала я Матильду и полетела на дуэль. При этом, правда, я очень надеюсь, что дуэль уже успела закончиться без меня. Однако надежда оказалась тщетной...

То, что дуэль не закончилась, а прибывает в полном разгаре, я поняла ещё в воздухе.

Однако, если с высоты птичьего полёта поединок Рауля и Андрэ напоминал завораживающий своей красотой и плавностью линий балльный танец, то едва я достигла земли и услышала яростный аккомпанемент звенящей стали и увидела лица «танцоров» – впечатление это кардинально изменилось. В моём сердце поселился ужас.

И один и другой сражались насмерть.

Причём смертельная дуэль происходила не только на физическом, но и на ментальном уровне.

Оба одинаково великолепно владели шпагой и одинаково неистово ненавидели друг друга, и потому оба с одинаковой степенью иступленности готовы были идти до самого конца...

Они сражались непрерывно-плавными филигранно выверенными движениями, грациозные, элегантные и... смертельные. Два стальных клинка в лучах заходящего солнца вращались и кружились с такой скоростью, что создавалось впечатление, словно в руках и одного и другого по огненному кольцу.

Прыжок вперед, поворот, отступ назад, выпад, поворот, звон стали, прыжок назад, настоженный, полный ненависти и презрения испепеляющий друг друга взгляд двух пар глаз: ярко-синих и темно-карих.

Когда Рауль и Андрэ сближались, то делали они это не спеша, препарируя друг друга взглядами, затем шла неистовая по своей интенсивности и невероятная по своей скорости серия ударов, и соперники опять расходились, настороженно и напряженно обходя друг друга по кругу, чем-то напоминая при этом готовящихся вцепиться друг другу в глотку пантер.

Прыжок Его Высочества вперед, выпад, и его шпага рассекла воздух буквально в каком-то миллиметре от плеча Андрэ, успевшего присесть в последнюю секунду.

Тем не менее, в глазах моего бывшего жениха отнюдь не досада, а торжество. Голос же его полон яда и насмешки:

– И это всё на что способен, так называемая, первая шпага нашего королевства?! Я начинаю подозревать, что вы, Ваше Высочество, получили этот титул только потому, что ваш папочка подсуетился!

Отступив назад и мгновенно перегруппировавшись, Андрэ сделал молниеносно резкий выпад вперёд и теперь уже Рауль едва успел увернуться от смертельного удара. Глаза наследного принца сузились, улыбка превратилась в хищный оскал. Действуя на чистом рефлексе, слишком быстро, чтобы противник сумел удержать инициативу, он выбросил руку с клинком вперед в змеином выпаде, заставляя шпагу Андрэ следовать за своей, рассыпая вокруг каскады искр. Заметив замешательство противника, Рауль испустил хриплый смешок и заметил:

– Де Громейон, выше себя не прыгнешь! Так, что Бета знай свое место!

Однако, если Его Высочество хотел обескуражить противника, то он просчитался. Эта подначка наоборот придала Андрэ силы, ловкости и скорости. Прodelав обманное круговое движение, он заблокировал очередной удар противника и бросился в яростную атаку.

Последовала длинная серия сумасшедших, ледящих душу ударов, оба противника были настолько ловки и быстры, что мой взгляд просто не способен был более уследить за движениями их шпаг.

Я понятия не имела, что на них обоих нашло или что между ними произошло, пока я шишки с одуванчиками собирала, однако то, что мне очень не нравилось происходящее в данный момент – я знала точно и определенно.

От напряжения, в котором я всё это время пребывала, каждую секунду страхась увидеть, как один из них пал замертво, у меня закружилась голова и подкатила к горлу тошнота. Я, наконец, не выдержала и, повернувшись к дуэлянтам спиной, гневно обратилась к распорядителю дуэли.

– Эрик! Как ты можешь спокойно смотреть на это? Они же вот-вот поубивают друг друга!

– А что я могу сделать? Пусть и не совсем рядовой, но я всего лишь обычный поданный Короны, а Его Высочество и Его Светлость – Альфа и Бета Короны, – в бессилии развёл он руками.

– Но почему они в таком бешенстве?! Они, конечно, всегда недолюбливали друг друга. Но Андрэ – же такой рассудительный, а Рауль – вообще эти дуэли всерьез не воспринимал? Что случилось вдруг?! – потребовала я у него ответа, надеясь, что отвлекшись на разговор, я заглушу вопли отчаяния, страха и тревоги, заставляющие в буквальном смысле трещать мой череп по швам.

Однако Эрик ничего мне больше не ответил. Он стоял натянутый как струна и неотрывно наблюдал за сражающимися соперниками.

Его возросшее напряжение, как впрочем, и непрерывно-заунывно-томительно звучащий за моей спиной всё нарастающий звон металла подсказали меня, что накал страстей у дуэлянтов как раз достиг своего апогея.

Мои нервы, спровоцированные сводящим с ума бесконечным звоном шпаг, не выдержали неизвестности, и я обернулась, чтобы воочию увидеть, что происходит.

Однако ничего нового я не увидела – происходило всё то же самое: два великосветских самца, одурманенных тщеславием и гордыней, самоутверждались за счет своего боевого искусства, и ни один из них не собирался уступать, ибо для них в тот момент, кроме друг друга и их шпаг, не существовало больше ничего и никого в мире.

Иначе говоря, выбора у меня не было – я обязана была вмешаться. И я вмешалась.

Воздев руки к небу, я вызвала вихрь, который подхватил Андрэ, и унёс его от махающего смертоносным оружием взбесившегося Высочества километра так на три, а может и на все четыре.

– Рауль! Ты что с ума сошел? – набросилась я с претензиями и обвинениями на своего фиктивного жениха. – Насколько я помню, ты вообще эти дуэли всерьез не воспринимал! Так что же на тебя вдруг нашло? Вы же чуть не прикончили друг друга!

– Девушка, а вы кто такая? – задали мне вопрос, причем с совершенно серьёзным выражением лица и недоумением в широко раскрытых глазах.

– Что-о-о-о? – оторопела я.

В моем мозгу даже мелькнула шальная мысль, а не побаловался ли заклятиями ещё кто-нибудь, кроме меня и моих подруг, и не сделал ли этот кто-нибудь так, чтобы Его Высочество лишился не только рассудка, но и памяти.

– И что вы, девушка, сделали с нашей Ди, которая ещё пару часов назад от счастья прыгала, предвкушая дуэли в её честь!? – ехидно захихикал он, насмехаясь над тем, что я купилась на его глупую шутку. – А теперь, что? – тон Высочества вдруг потерял свои насмешливые нотки и стал чисто ехидным. – Испугалась за своего бывшего женишка? – на сей раз уже откровенно ядовито поинтересовался он.

– Эрик, Джон и Стюарт! – обратилась я к распорядителю и секундантам. – Прошу прощения! Однако не могли бы вы нас с мо-им пока ещё же-ни-хом оставить наедине?

– Да-да, конечно-конечно! – дружно закивали головами все трое и, облегченно выдыхая, поспешили удалиться.

Глава 6

Я же сделала глубокий вдох и выдох и... призналась:

– Рауль, не было никакого любовного зелья, – устало проговорила я. – Однако ты прав, воздействие действительно было. Я, Элла и Мила провели ритуал на привлечение любви. Это не приворотный ритуал, а просто усиливающий истинные чувства и желания.

– Ха-ха! Я знал! Знал! Знал! – прям таки возликовал Его самодовольное Высочество.

– Всё, ты узнал всё, что хотел? А теперь, пожалуйста, откажись от продолжения дуэли или просто перенеси её на завтра на это же время.

– Нет, ещё не всё, – сощурился, покачал он головой. – Меня очень интересует ещё один вопрос...

– Спрашивай, – с покорным вздохом кивнула я.

– Что за история с ужинами? – судя по тону заподозрив меня как минимум во всех смертных грехах, хмуро поинтересовался он.

Я снова вздохнула, на сей раз правда, в основном для того, чтобы потянуть время, в связи с чем выдох у меня получился особенно тяжким и протяжным. После чего, закатив глаза и скрепя сердце, смущенно призналась:

– Я взяла слово со всех четверых, что они будут сражаться только до первой царапины. В обмен я пообещала каждому из них по два ужина, – скороговоркой выпалила я. И тут же с вызовом добавила: – И я не вижу в этом ничего плохого! Я просто не хотела, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал. Даже ты!

– Даже я, – хмыкнул явно задетый моей последней репликой Высочество. – А о моей репутации ты подумала?! Что обо мне подумают мои поданные, когда узнают о заключенной тобой сделке?!

– Никто ничего не узнает! – уверенно возразила я.

– Хорошо, – кивнул он. – Что подумают обо мне мои поданные, когда увидят тебя, ужинающей по очереди со всеми моими соперниками по дуэли? Ты же считаешься МОЕЙ невестой, Диана!!! И, кроме того, ты опять вмешалась туда, куда тебя не просили!

– Не вижу связи, – убежденно возразила я, пожав плечами. – Я обещала не опаздывать тебе зельем правды и не подслушивать. И ни того, ни другого я не делала. Так чем опять ты недоволен?

– Диана, – тяжело вздохнул Рауль. – Если ты спрашиваешь, то какой смысл объяснять? – махнул он рукой. – Ты же всё равно не поймёшь! Хотя... – покачал он головой, страдальчески закатив глаза. – Например, ты могла сказать мне правду, – укоризненно-печально изрёк он.

Возможно, конечно, мой венценосный жених просто очень хороший актёр, но и тон и вид его были столь удрученными, что я не выдержала и выложила всё как на духу.

– Рауль, я хотела... Честное слово, хотела. Но ты повел себя как... как обычно, в общем! И я передумала. И Уш и Ыш, кстати, меня в этом полностью поддержали!

– Как же с тобой сложно, Ди, – покачал он головой. – И как же я устал от всех твоих... – он замолчал, то ли, подбирая точное определение, то ли эвфемизмы тем нецензурным определениям, которые крутились на кончике его языка. Однако судя по следующей фразе, задача оказалась ему не по силам. – Короче, для меня эта наша помолвка ещё большая кость в горле, чем для тебя! – «успокоил» меня мой фиктивный жених. – Но мне по-прежнему, – потряхнул он головой. – Мне нужна твоя помощь, Ди, – усмехнулся он и неожиданно для меня резко сменил тему. – Дядя твоего бывшего женишка...

– Э-эээ! Он и твой дядя тоже! – возмущенная тем, что это он, оказывается, от меня устал, многозначительно заметила я.

– Поверь мне, я помню об этом! – сквозь зубы зло парировал мой визави. – В общем, этот наш ОБЩИЙ с твоим бывшим женишком дядя на допросах ведёт себя так, словно он с предвкушением ожидает некоего радостного для него события. Но вот чего именно он с таким наслаждением ожидает, нам до сих пор так и не удалось узнать. Что не может не беспокоить, сама понимаешь... – Рауль замолчал, уставившись на что-то, что находилось за моей спиной. Однако только я решила и сама обернуться, чтобы посмотреть, что же там такого интересного увидел потерявшее вдруг дар речи Высочество, как он снова перевёл на меня свой взгляд и заговорил. – И тебе, кстати, Ди, тоже нужна моя помощь! – вдруг заявил он. Заметив моё озадаченно-недоумевающее выражение лица, он «объяснил»: – Да, да! В отличие от некоторых, я думаю не только о себе, но и о тебе тоже, верней о твоей репутации!

Округлив глаза и растерянно захлопав ресницами, я даже головой тряхнула в надежде, что это поможет мне понять, о чём ведёт речь «думающий не только о себе, но и обо мне тоже» Высочество. Не помогло. Пришлось уточнять.

– Не поняла, а причем тут моя репутация?

Прежде чем снизойти до ответа, мой визави с видом: «ну что же тут может быть непонятного» покачал головой и закатил глаза. И только уже вслед за этим снисходительно заметил:

– Ди, как ты думаешь, что о тебе, да и обо мне тоже, подумают, если мы разорвём помолвку, но при этом вместе исчезнем на какое-то время из королевства? А твой отец, между прочим, очень влиятельный человек, а мой вообще король!

– Иначе говоря, ты предлагаешь не разрывать помолвку? – понимающе закивала я, соглашаясь с разумностью его доводов.

– Хуже... – мрачно буркнули мне в ответ.

– Хуже? Но что может быть хуже? – искренне изумилась я.

– Как, по-твоему, какова будет реакция наших родителей на известие о том, что мы с тобой отправляемся на прохождение... гмм... практики в другую реальность? Как думаешь, что сделает со мной твоя матушка, если при этом я не поведу себя как порядочный человек и не возьму тебя в жены? Теперь ты понимаешь, что меня бесит во всем этом?! – вместо ответа, озадачил меня рассерженный Высочество серией ещё более сложных вопросов.

– Вот, только, пожалуйста, не надо на мне жениться! – огорошено воскликнула я. – Я поговорю с родителями, попробую их убедить в том...

– Поговори... Попробуй... – голосом, в котором звучала усталая безнадежность, «великодушно» позволили мне. – Однако, я уверен, что ты лишь зря потеряешь время...

– Может тогда я просто сбегу? – вынесла я на его суд очередное предложение.

– Если планируешь сбежать навсегда, то тогда, пожалуйста... – безразлично пожал плечами вошедший в роль провидца Высочество. – Однако, если планируешь, сбежать и вернуться, то только подставишь себя и... особенно меня.

– Тебя подставлю? Причём особенно? – скептически наморщила я лоб.

– Да, потому что все решат, что я тебя обесчестил, и ты исчезла, чтобы избавиться... гмм... от следов этого самого бесчестия... – снисходительно растолковали мне. – И снова тот же вопрос, как долго, учитывая крутой нрав твоей матери, я проживу после этого в виде человека или вообще проживу? Она же глазом не моргнет, превратит меня в червя и раздавит!

– Да, ладно не так страшна квадратура, как про неё рассказывают! – фыркнула я. – Но насчёт слухов ты прав... И потом, – продолжила рассуждать я, – учитывая, что в нашем королевстве разведенные ведьмы – в большем почете, чем ведьмы замужние или ведьмы – старые девы, то мне даже выгодно сходить туда и обратно замуж!

– Зато разведенный будущий король – это пятно на репутации и пересуды за спиной, – со вздохом констатировал будущий король. – Так что, как видишь, Ди, я иду ради тебя на бо-ооольшие жертвы. На очень бо-ооольшие жертвы! Иначе говоря, ты мне должна!

– До-ооолжна?! – обалдело воскликнула я, поражаясь тому, как ловко этот высокородный словоплёт обернул ситуацию в свою пользу. И ведь и не подкопаешься! Исходя из вышеозвученного, и на самом деле выходило, что он жертвует собой ради меня.

– Диана, мы должны сегодня же вечером всё рассказать нашим родителям! – безапелляционно объявил мой кредитор, взыскивая долг. – Ради этого, я так и быть, даже перенесу дуэли на завтра, – усмехнулся он, хитро блеснув глазами. – Ну а тебе придется перенести сегодняшний ужин...

– Скорее отменить, чем перенести, так как вполне вероятно, что завтра со мной ужинать уже никто не захочет... – нехотя призналась я.

– Ди, поверь мне, никто и никогда не откажется от возможности поужинать с тобой... – неожиданно для меня, проявив великодушие, не согласился со мной мой фиктивный жених.

«Что ж, я тоже умею быть великодушной», – подумала я и тут же это продемонстрировала.

– Я обещала ужин, но не обещала прийти одна. Поэтому не вижу причин, почему бы нам с тобой вместе не посетить все назначенные мной ужины. Кроме того, мы можем также прихватить с собой ещё Эльку или Милу. На таких ужинах, я надеюсь, твоя репутация разрешит мне присутствовать?

– На таких, разрешит, – кивнул просто на глазах просветлевший в лице Высочество. – И ещё я хотел тебя попросить поговорить с Андрэ. Он и раньше не был моим фанатом, но теперь из-за ареста дяди Эрмана... И того, что все представители рода Беты попали под подозрение в государственной измене, он считает меня своим персональным злым роком, – нерадостно усмехнувшись, закончил он.

– Рауль, но если мы поженимся, то активируем оппозицию Сатурна к Луне. Что чревато плохой погодой и природными катаклизмами на территории всего Королевства Звёздного Дракона, а значит и разрушениями и неурожаем? – вспомнив о проклятии всполошилась я.

– Вряд ли, мы сразу же активируем Луну, для этого у нас должен быть общий быт, – возразил мне, по-видимому, уже успевший поразмыслить над данной темой Высочество. – Например, совместно купленный, общими усилиями обставленный дом, в котором мы будем жить вместе и совместно вести хозяйство. Однако что-то мне подсказывает, что с этим у нас возникнут проблемы... – подмигнул он мне. – Так что не думаю, что, если мы просто обвенчаемся, это чем-то навредит королевству, зато есть вероятность, что это обеспечит нам дополнительное преимущество там в другой реальности. Не знаю, может даже какой-то дополнительный дар Тубан ещё проявится.

– Упомянув о проблемах с общим бытом, ты предполагаешь, что нас разлучат в сказочной реальности? Или что-то знаешь, чего не знаю я? – встревожилась я.

– Нет, я имел в виду только то, что мы слишком плохо друг друга понимаем, чтобы ужиться вместе, – иронично объяснили мне. – Но ты и я – Тубан. И я, как будущий правитель, обязан думать о королевстве. А там, кто знает, возможно, наши отцы и правы, говоря, что «звезды предполагают, а человек располагает».

– С каких это пор, ты вдруг стал таким ответственным и серьёзным? – удивилась я.

– С тех пор, как почти похоронил отца, держал в руках твоё бездыханное тело и продал душу дьяволу, а также узнал, что дядя, в котором я души не чаял, убил мою мать... – мрачно перечислил он. – И, Звездный Дракон мне свидетель, ты меня порой так бесишь, что не хватает никакого терпения... Вот только, если бы не ты, то я потерял бы отца и вряд ли выжил сам. Иначе говоря, я тебе должен! Причём весьма и весьма! А я всегда отдаю свои долги. Поэтому, Ди, поверь мне, когда я тебе говорю, что ты можешь на меня рассчитывать!

– Сп-п-па-асибо... Н-н-наверное, – весьма неуверенно поблагодарила я, так и не поняв, то ли меня сейчас очень изощренно оскорбили, согласившись на мне жениться и тем самым

принеся себя в жертву в качестве уплаты долга, то ли очень неудачно и крайне неуклюже попытались сказать что-то приятное, так сказать, для разнообразия.

– Пожалуйста, – с важной миной ответили мне. И это переполнило чашу моего терпения.

– Рауль, я в курсе, что ты мне должен как планета звезде, вокруг которой она обращается.

Но ты уверен, что тобой движет только благородство?

– То есть, ты хочешь знать, что я к тебе чувствую? – совершенно неожиданно легко догадался мой визави об истинной сути моего вопроса.

А говорит, что мы друг друга плохо понимаем. Может же, когда захочет!

– Ну... Ты только что, вроде как, предложил мне свои руку и сердце... Должна же я понимать, что тобой движет?

– Фиктивные руку и сердце... – напомнили мне.

– Мелкие подробности... – фыркнула я. – Отвечай на вопрос!

– Хорошо, – кивнули мне. – Я признаю. Я не равнодушен к тебе... Однако я не уверен, что готов, на самом деле, связать с тобой или вообще с кем-либо сейчас свою жизнь. А с тобой по-другому нельзя. Потому что ты дочь своего отца и потому что ты Тубан. И есть еще этот третий крест звездного проклятия, связанный с активацией Марса и Плутона, который тоже очень и очень меня тормозит. Все-таки это одно дело, когда просто развлекаешься, но совсем другое, когда за развлечения приходится платить войной и потерей подданных. И все же, – нахально улыбнулись, пройдясь по мне раздевающим взглядом. – Если ты о-о-очень меня попросишь и при этом будешь согласна на отношения без всяких там обязательств, сцен ревности и выяснения отношений... Я готов рассмотреть... ммм... твоё прошение положительно.

– НИ-КО-Г-ДА!!! – убежденно заверила я самоуверенного наглеца. И ответила откровенностью на откровенность. – Я тоже не совсем равнодушна к тебе, хотя думаю, что по-прежнему, люблю Андрэ...

– Я знаю, – развязная, наглая улыбка тут же увяла. – Я видел, как ты на него смотришь... И оценил вихрь, который лишил меня соперника, – усмехнулись мне.

– Но ты прав, мы – Тубан и поэтому я тоже готова дать нам шанс. Однако, учитывая, что ты – это ты, – расплылась я в предвкушающей улыбке. – Я, пожалуй, для ясности определений, введу бальную систему и буду начислять или снимать баллы в зависимости от твоих успехов на поприще убеждения меня в порядочности твоих намерений. И, чтобы всё было по-честному: систему штрафов и поощрений – я предоставляю тебе заранее, то есть, до свадьбы. Пожалуй, прямо сейчас именно этим и займусь, а то ведь никогда не знаешь, что день грядущий нам готовит.

– Если тебе больше нечем заняться, кроме как напрасно терять время, то, как говорится, большому кораблю – большое плавание! – самоуверенно усмехнулись мне. – Только, пожалуйста, займись этим после того, как поговоришь с Андрэ. Он должен, наконец, узнать всю правду об Эрмане. И ты единственная, кому он поверит.

Глава 7

Пока я вспоминала, где я последний раз видела свою метелку, Рауль, отступив на шаг от меня, открыл портал. Вслед зачем, зачем-то взял меня за руку. Я нахмурилась и одарила его недоуменным взглядом.

– Сначала мы расскажем всё моему отцу! – поставили меня в известность, хватая за руку и затягивая вслед за собой в портал.

– Разумеется, сначала мы всё расскажем твоему отцу, потому что он Король. И ещё, потому что в этом случае он сможет защитить тебя от моих отца и матери... – понимающе усмехнувшись, согласилась я, как только мы материализовались перед дверями лифта, который должен был доставить нас на королевский этаж.

– Не вижу ничего смешного! И вообще, в подобном положении я по твоей вине! – возмущенно отчитали меня.

– Так, а разве я спорю? – продолжая лукаво посмеиваться, пожала плечами я. – Говорю же хо-ро-шо! Так чем же ты недоволен?

Вместо ответа его недовольное Высочество достал коммустр и, нажав на нём одну из кнопок, приложил его уху.

– Пап, ты не против, если мы с Дианой к тебе сейчас зайдём? – довольно небрежным тоном поставил он в известность своего отца о нашем скором визите.

Тем не менее, судя по следующей его фразе, моего будущего свекра наш визит насторожил.

– Нет, нет. Ничего не случилось, – тут же заверил Рауль. – По крайней мере, нового ничего не случилось. Но разговор срочный! И отложить его нельзя. Мы будем через две минуты! – поставил он отца перед фактом и отключил связь.

Слишком обеспокоенный, чтобы усидеть на месте Величество, встречал нас уже на выходе из лифта. Впрочем, рвение его, хотя и произвело впечатление на сына, однако тут же с места в карьер – начать рассказывать, в чём суть дела – не подвигло. О чём мой фиктивный жених уже через минуту пожалел.

Потому как в покоях Его Величества обнаружился не только бокал красного вина, на котором так настаивал привередливый Высочество, но и также – мои отец и мать, которые составляли своему королю компанию за ужином.

– Замечательно, просто замечательно! – саркастически проворчал мой жених, тяжело вздыхая.

– Пап, мам?... – удивилась я. – Но вы же говорили, что проведёте вечер на папиной квартире...

– Да, – с кривой усмешкой подтвердила мама. – Мы с твоим отцом действительно планировали провести тихий, приятный вечер в компании друг друга. Вот только пришла твоя подруга Мила... – она сделала многозначительную паузу. – И принесла твою кошку! – и снова была пауза. – И нам пришлось передумать! – звенящим от сдерживаемого негодования голоса закончила она.

Рауль, поняв в каком «замечательном» настроении прибывает моя мать, вздохнул ещё тяжче...

– Почему? – поинтересовалась я, старательно делая вид, что пребываю в полнейшем недоумении, а не предчувствую, что, кажется, и Маркизе тоже ритуал наш вышел боком.

– Да, потому что вдруг чуть ли не со всего королевства к нам под окна сбежались коты и принялись драть глотки, стараясь переорать друг друга, распевая твоей кошке серенады! – раздраженно объяснила мама.

– И Мерзулиас тоже? – несмотря на то, что это грозило мне разоблачением, всё же не удержалась я от вопроса.

– Мерзулиас! Хо-хо! Ещё бы! – хохотнул папа, которого в отличие от мамы нашествие поклонников Маркизы, хотя и раздосадовало, но и развеселило тоже. – Этот так вообще растеся лужицей и, следуя за Маркизой по пятам, принялся не только утверждать, что он готов целовать пол, по которому она ходила, но и стал демонстрировать это. И при этом он ещё и умудрялся выкидывать в окно смельчаков, умудрившихся пробраться в мою квартиру, дабы засвидетельствовать своё восхищение прекрасной незнакомкой.

– Ничего себе! Что были ещё и попытки проникновения в твою квартиру? – на сей раз совершенно искренне опешила я.

– Попытки?! Ха, ничего себе попытки! – возмущенно фыркнула мама. – Да, я почти час времени потратила, пока отыскала и отловила всех этих усатых и длиннохвостых воздыхателей-обожателей! А потом ещё полчаса на то, чтобы заговорить все окна от повторного проникновения!

– Так они ещё и прятались? Вот это дают! – всё больше и больше поражалась я тому, как неожиданно мощно подействовал ритуал на привлечение любви на котов. – А что Маркиза?

– Что Маркиза?! – почти заскрежетала зубами мама. – Твоя Маркиза, естественно, цвела и пахла! И если бы только это! Так она ещё и верещала нахалка, чтобы я её поклонников поаккуратнее вышвыривала за окно! Она, видите ли, беспокоилась, чтобы из-за неё никто из них калеккой не стал!

– Да, уж... – виновато потупила я глазки. – Ну и дела... – И много котов сбежалось?

– Я не считала, но много! – буркнула мама.

– Больше десяти?

– Диана! Сказала же, что я не считала! – практически прорычала она на сей раз. – И вообще я на тебя зла! Или ты думаешь, я не сложила 1+1? И не догадалась, что спровоцировало нашествие усатых воздыхателей?

– Ы-ы-ы-ы, – протянула я, втянув шею в плечи. «Ну, а что тут ещё скажешь?»

Узрев мой виноватый, жалкий вид, мама, как я и рассчитывала, смягчилась и, как обычно, решила, что моё «преступление» не соответствует столь бурному с её стороны осуждению. И посему поспешила подсластить для любимой дочери пилюлю.

– Диана, я понимаю, что тебе нужно практиковаться и поэтому не сержусь на тебя за то, что ты решила опробовать один из почти забытых семейных рецептов на своей кошке. И даже более того, считаю, что ты поступила зрело и ответственно. Во-первых, потому, что выбрала довольно безобидное зелье, а во-вторых, потому что не воспользовалась им сама.

– Кхе-кхе, кхе-кхе, кхе-кхе... – за маминой спиной разразился Рауль режущим слух своей неестественностью кашлем.

– Тем не менее, в следующий раз, когда захочешь помочь Маркизе в любовных делах, прежде посоветуйся со мной! И я научу тебя правильному ритуалу приготовления зелья! Потому что реакция поклонников твоей кошки – совершенно ненормальна! Это же просто слава дракону, что ты экспериментировала только на котах!

– Только на котах! Кхе-кхе, кхе-кхе, хе-хе! Только на котах! Кхе-кхе, кхе-кхе, хе-хе... – опять зашёлся неестественным кашлем героически, но отнюдь не стоически сдерживающий рвущийся наружу истерический смех Высочество.

– Ваше Высочество, вы что-то хотели сказать? – перевела недоумевающе-неодобрительный взгляд на кашляющего за её спиной принца грозная ведьма.

– Воды, пожалуйста! Воды... – просипел красный от напряжения Высочество, безнадежно проигрывая эту партию душившему его смеху. И тут же, не выдержав-таки тяжкой доли, зашелся в гомерическом хохоте. – Простите! Ох, простите! – судорожно всхлипывая, хохотал он, скрючившись в три погибели. – Дракона ради, простите!

– Ваше Высочество, с вами всё хорошо? – взгляд моей матери из неодобрительного стал презрительно-подозрительным.

Отец Рауля и мой уставились на моего истерящего жениха с откровенным недоумением.

Я могла, конечно, сделать вид, что тоже ничего не понимаю и промолчать. И если бы через несколько минут мне не предстояло сообщить родителям, что вот с этим истериком-неадекватом я на неопределенное время отправляюсь в другую реальность, именно так я бы и поступила.

Но мне предстояло и сообщить и отправиться.

И при этом я не хотела, чтобы мои родители беспокоились обо мне ещё больше, чем они и так будут беспокоиться. Поэтому промолчать я не могла.

– Он в порядке, мама, – вступилась я за неспособного в тот момент членораздельно произнести даже одно слово жениха. – Просто... Просто так вышло, что зелье я опробовала не только на котах. Ну и так получилось, что у Рауля сегодня уже случилось две дуэли из четырёх...

– Ддддд с по-ло-ви-ной! – всё ещё хохоча, поправил меня, по-видимому, не желавший, дабы его подвиги приуменьшались жених.

– А что ж так слабенько, Диана, всего четыре дуэли? – иронично заметила мама.

Папа выразил свое согласие с её невысоким мнением о моих «достижениях» тем, что многозначительно хмыкнул.

– Ну так я же не для себя его варила, а для Милы и Эльки, – начала оправдываться пристыженная я и за зелье вообще и за то, что дуэлей так мало получилось. – Возможно поэтому? Как ты думаешь?

Меня действительно интересовало её мнение. Потому как и, правда, теперь, когда мне на это указали и я об этом задумалась: мои четыре поклонника, в сравнении с толпой поклонников у моей кошки, выглядели весьма и весьма жалко.

– Диана! Ты серьезно?! – грозно-язвительно спросила у меня мать моя ведьма. И вслед за чем ещё более грозно-язвительно известила: – Это был саркастически-риторический вопрос! Дуэлей вообще не должно было быть!!!

Хотя известила – это я мягко выразилась. Гораздо точнее было бы сказать – зловеще-ехидно гаркнула.

Причём гаркнула так, что Его Величество поспешил вмешаться, дабы сгладить ситуацию.

– Сын, ну ты же все дуэли выиграл, я надеюсь?

– Э-э-э-э-э... – протянул не знавший как ответить на данный вопрос сын. Уж очень не хотелось ему признавать, что надеялся его отец зря. Веселье с него в один момент, словно десятибалльным штормом смыло, превратив его ещё секунду назад лопающуюся от смеха физиономию в сильно прокисшую мину.

– Почти, – «помогла» я с ответом потерявшему дар речи Высочеству.

– Я бы выиграл, если бы кое-кто не вмешивался туда, куда его, верней, её не просят! – тут же запальчиво и злобно огрызнулся он.

– Но у меня не было другого выбора! – пылая праведным гневом, возразила я.

И получила возможность пронаблюдать, как выражение лица моего жениха из прокисше-недовольного превращается в яростно-взбешенное. Крылья его носа раздулись, вызывая ассоциацию с готовящимся к атаке быком. На скулах выступил лихорадочный румянец, а взгляд... Его взгляд был красноречивее тысячи матерных слов и самых зловещих, самых жутких угроз.

Иначе говоря, не понять, что мне настоятельно предлагают – заткнуться или я очень пожалею – было невозможно. Но я сделала вид, что не поняла. И посему продолжила:

– Вы с Андрэ махали шпагами с такой ненормальной, такой бешеной ожесточенностью, что я... – голос мой сорвался и я судорожно сглотнула, – я испугалась! Испугалась за вас обоих!

Вы же совершенно не контролировали себя! Вы... вы... Было такое впечатление, что вы оба просто обезумели!

– Во-первых, речь не только о дуэли с Андрэ! А, во-вторых, ты льстишь себе! – ядовито парировал злющее Высочество, испепеляя меня взглядом. – У меня всё было под контролем ровно до того момента, пока не вмешалась ты! Кстати, это, как раз, имеет отношение к тому, о чем я, вернее мы, хотели с вами поговорить... – перевёл он взгляд с меня на родительское собрание, замершее в ожидании того, что им сообщат далее.

Однако продолжать Рауль не спешил. То ли духом собирався, то ли зачем-то ажиотаж наращивал. Хотя куда уж больше?

– Та история... – наконец, заговорил он, – в которой Диана умерла, а я вернул её назад, обменяв её жизнь на мою душу...

– Что значит, Диана умерла? – опешил мой отец.

– Что значит, ты вернул её назад, обменяв её жизнь на свою душу? – потрясенно уточнил Его Величество.

– ОНА ЕЩЁ НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ! – с нажимом огласил Рауль окончание своей речи, проигнорировав вопросы наших отцов.

– Как не закончилась? – обескуражено переспросила мама. – И-ии почему я об этом впервые слышу?

– Спросите свою дочь, как? – мрачно усмехнулся Рауль. – Свою дочь, которая, КАК ОБЫЧНО, вмешалась туда, куда её НЕ ПРОСИЛИ!!!

– Я не понял, Марго, ты что, знала о смерти Дианы? – возмутился мой отец.

– Вы знали и молчали, графиня?! – свирепо гаркнул Его Величество.

– Я знала только то, что ваш сын вернул к жизни мою дочь, но он же лекарь! – невозмутимо парировала мама, сделав многозначительное ударение на слове лекарь.

– А ведь, действительно, – согласился Его Величество. – Он же у меня лекарь! Рауль, так на кой квадратуру, ты её жизнь на свою душу менял? Неужели ты у меня настолько недоучка непутевый?!

Задетая за живое столь невысоким мнением Его Величества о способностях собственного сына, я не смогла смолчать.

– Он путевый... – возразила я. За что была «отблагодарена» гневным взглядом моего подзащитного. – В смысле, лекарь, – уточнила я, испепелив вечно и всем недовольное Высочество взглядом.

В ответ недовольное Высочество одарил меня кривой усмешкой. Вслед за чем, переведя взгляд на Его Величество, мрачно изрёк.

– Это был клинок Забвения... Надеюсь, дальнейшие мои комментарии излишни? – сын с вызовом посмотрел на отца. – Или вы всё ещё полагаете, что у меня был другой выбор? – теперь Рауль перевёл взгляд на моих родителей.

– Вот и у меня тоже не было другого выбора! Ведь не могла же я его и, в самом деле, оставить в рабстве у Сатаны? – убежденная в своей правоте, я в поисках поддержки пробежалась взглядом по лицам достопочтенной судейской коллегии.

Ответом на мой вопрос стала настолько неподвижная и безжизненная тишина, что даже часы засомневались в том, а можно ли им продолжать идти.

– Значит так, – первым пришел в себя папа, – а сейчас с самого начала и по порядку, – а вас, – он грозно взглянул на маму и Короля, – попрошу, молча слушать и не перебивать!

В общем, мы как смогли, так и рассказали всю историю от начала и до конца, а именно: начиная со знакомства с двенадцатиголовым Звездным Драконом и заканчивая неп прочитанным нами до сих пор контрактом в 1000 страниц. Единственное, о чем мы не упомянули так это о библиотеке, ну, потому что она была совсем уж тут не причем.

– Что касается контрактов, то передайте мне оба, я сам вычитаю и посмотрю, что можно сделать..., – задумчиво произнес папа.

– Я горжусь тобой сын! – неожиданно выдал Король. И принц расцвел от удовольствия.

– Это был поступок настоящего мужчины и, как отец спасенной тобой жизни, я тебе бесконечно благодарен! – добавил мой отец и прослезился даже, крепко обнимая моего спасителя.

– А мной кто-нибудь гордится? Мне кто-нибудь благодарен? – окинула я взглядом присутствующих.

– Мы еще перевариваем... – сообщила мама – В отличие от Георга – мы рискуем потерять дочь навсегда. А таким безрассудным поступком... сложно гордиться...

– Но у меня же не было выбора..., я вообще-то кое-кого от рабства у Сатаны спасла, – напомнила я, с вызовом смотря на его Величество, но тот лишь пожал плечами и перевел взгляд на моего отца.

– Это у него не было выбора, и он принял единственно верное на тот момент решение, то есть, во-первых, вернул тебе жизнь, во-вторых, выиграл время, – мой отец еще раз благодарно кивнул принцу, – а что касается тебя, то ты могла прийти к нам и мы вместе решили бы, что делать. Это было очень неразумно с твоей стороны, Диана! – покачал головой отец.

– Это было о-о-очень и о-о-очень не продуманно, Диана, – поддакнул, издеваясь, дважды осчастливленный принц, ведь ему достались благодарность и слава моего спасителя, а мне «это было неразумно, Диана» и «это был безрассудный поступок, Диана». Но окончательно и бесповоротно его самолюбию польстила моя собственная мать, под аккомпанемент моего собственного отца, добив при этом мое чувство самолюбия.

– Ваше высочество, я была не права по отношению к вам. И сейчас, я благодарю судьбу, что рядом с моей дочерью оказался такой благородный и великодушный молодой человек. Я надеюсь, вы понимаете, куда я клоню? – уточнила она.

– Думаю, что да..., но не смею Вас перебивать, так что продолжайте, продолжайте, графиня! – сверкнул улыбкой его самодовольное высочество.

– Вы же понимаете, что если вы исчезнете с ней вдвоем из Королевства, то пойдут не очень лицеприятные слухи, и, прежде всего, о моей дочери...

– Слухи уже ходят... – поправил мой отец.

– Да, да, уже, есть отдельные персонажи, которые сомневаются в благородстве и чистоте ваших намерений, Ваше Высочество, – с притворным вздохом продолжила моя мать.

– Графиня, уверяю вас мои намерения самые чистые и честные, но, правда, не знаю как насчет благородные..., потому что в обмен на то, что я женюсь на вашей дочери, и тем самым огражу ее от досужих слухов, я прошу, чтобы ваша партия примкнула к правящей коалиции.

– Что ты сейчас сказа-а-ал? – взвилась я. – Никакой свадьбы! Никакой коалиции! Понял? Мама даже не думай! Мы – не продаемся!

– Но Диана, я и сама склонялась к тому, чтобы примкнуть к коалиции, по крайней мере, временно...

– Тем хуже для его высочества! Потому что теперь у него в оппозиции – Я!

– Но Диана, он прав насчет силы Тубан... брачные узы, с огромной долей вероятности, усилят и ваш магический дар, и связь между вами, – попытался достучаться до моих Меркурия и Сатурна папа. И они, конечно же, все слышали и понимали, но сидели с кляпом во рту и со связанными руками, потому что у меня в голове демократия только тогда, когда я в хорошем настроении. А вот, если я злюсь и/или психую, то – абсолютная диктатура Солнца. – Я уверен, что если ты спросишь об этом у Звездного Дракона, – продолжал папа, – то, он скажет тоже, что и я сейчас говорю. И, солнышко мое, дело не только в слухах, но и в том, что брачные узы уважает даже межпространственный суд. Контракт контрактом, но ты же не знаешь, что тебя там ждет, а так у нас всегда будет ниточка, за которую при случае можно будет потянуть. –

А папа мой, молодец, сумел-таки найти слабое место у моего Солнца, и оно уже даже совсем было готово снова узаконить демократию..., но его высочество подал голос.

– Ди, совершенно искренне, не понимаю твоего негодования, – возмутился он, – мы партнеры, которые сотрудничают на взаимовыгодных условиях! Я реально не понимаю тебя, столько патетики, пафоса и драмы на пустом месте!

Ну, вот зря он все это сказал. Очень зря. Потому что, конкретного до этого момента, я же уже колебалась, но теперь, я точно знала, что выйду замуж за это деловое высочество, с наклонностями шантажиста, только в том случае, если он, до момента бракосочетания, признает, что был НЕ ПРАВ, воспользовавшись женитьбой на мне как элементом политического давления на маму. А иначе, принц на всю жизнь запомнит эту свою свадьбу, вернее полное ее отсутствие. Причем фокус был в том, что мне было чрезвычайно важно, чтобы сделал он это искренне и осознанно, то есть, любые вспомогательные зелья с моей стороны исключались сразу.

– Рауль, заткнись уже, а! – тормознул его Король, в отличие от своего сына, что-то такое прочитавший на моем лице.

– Папа, а что я такого сказал? – удивился принц.

– Хочу большу-у-ую свадьбу! – громко сообщила я. – Такую, чтобы с балом и фейерверками, с иннокоролевскими послами, и вообще представителями всех влиятельных семейств, предполагаю, что должно получиться не менее двух тысяч гостей! – «А что? – подумалось мне, – если уж оставлять этого шантажиста у алтаря, так сразу на глазах всей реальности!»

Кроме того, это полностью решало мою проблему по поводу того, что ЛЮДИ ПОДУМАЮТ, если мы вдвоем исчезнем на какое-то время. ПОЛНОСТЬЮ. Все решат, что я сбежала, потому что принц разбил мне сердце и, наверное, изменил, а его высочество сбежал для того, чтобы прийти в себя после пережитого позора, ведь, не каждый же день, принцев у алтаря бросают. И вы еще, наверное, спросите, почему я так уверена, что все подумают, что принц мне изменил. А потому, что я планировала об этом позаботиться и подкинуть компромат, разумеется, в том случае, если он понадобится.

– Что-о-о? – удивляется и бледнеет мама, – за семь дней...

– Ну, не получится две тысячи, может хотя бы одна тысяча девятьсот получится? – я сделала умоляющие глаза. – Я же все-таки за при-и-инца замуж выхожу! И, я еще, того... уже домой хочу. Мне еще уроки делать. В общем, я сейчас пойду, а завтра уже все остальное дообсудим...

– Ди, мы же не на самом деле женимся! – иронично напомнил этот жених-вымогатель политических уступок.

– И поэтому, ты хочешь устроить такую свадьбу, чтобы ни у кого даже сомнений не возникло, что все это понарошку! – ехидно поинтересовалась я у него, испепеляя взглядом.

– Диана права, – поддержал Король. – Это свадьба двух богатейших родов, и кроме того и жених и невеста находятся под покровительством Тубан. Такая свадьба не может быть скромной, даже если на ее подготовку осталась всего неделя. И, кроме того, это будет отличнейший повод, чтобы отвлечь народ от судебного процесса над заговорщиками, что есть особенно хорошая идея, в свете нелицеприятного факта принадлежности большинства из них к старинным и влиятельным родам.

– Ваше величество, в таком случае, предлагаю объявить всекоролевский праздничный день с гуляниями и празднествами по всему Королевству.

– Диана – ты гений! Вся в отца! – но потом, встретив вопросительный взгляд моей матери, добавил, – и в мать!

– Не нравится мне все это..., – проговорил принц, задумчиво глядя на меня. В ответ я ответила ему недоуменным взглядом, мастерски замаскировавшим задрожавшую как осинный лист беспокойную мысль подвига перепуганная распереживавшаяся, а вдруг он что-то

заподозрил. Но следом пришла мысль, подвида отрезвляющая разумная, напомнившая, что его дар предвидения – это дар Тубан, а это значит, что мои поступки он не сможет предвидеть, как бы сильно не пытался, потому что я тоже Тубан.

– Ты все еще можешь изменить..., одно твоё слово и все может измениться..., – загадочно проговорила я, намеренно вложив в свою фразу двойной смысл. А что? Пусть потом не говорит, что я его не предупреждала.

– Ты думаешь ЭТО ещё можно остановить? – кивнул он в сторону наших родителей, с жаром обсуждающих предстоящее торжество и сопутствующие ему празднества. А также сопровождающие всё это дело политические выгоды, открывающиеся в связи с приглашением многочисленных представителей иных королевств. – Я в этом не уверен...

– Но ты можешь попытаться... – по-прежнему двусмысленно настаивала я.

– Нет. Пожалуй, попытка не стоит усилий, – хмыкнул он. – То, что выгодно королевству – выгодно мне. – И хотя он говорил, исключительно, о грандиозности приема по случаю свадьбы, мне снова стало обидно, потому что он же мог сказать не «мне», а «нам», мог же? Но не сказал. И это в очередной раз доказывало, что мы даже никакие не партнеры, сотрудничающие на взаимовыгодных условиях, а меня просто используют как средство для достижения цели.

– Тебе видней..., – безразлично кинула я. И пошла в его кабинет, чтобы оттуда переместиться к себе в комнату.

– Эй, ты куда? – кинулся он за мной.

– К себе, в общежитие...

– Хорошо. Пошли. Доставлю. И заодно накормишь меня ужином, все эти дуэли, знаешь ли, отняли у меня массу энергии.

– Я прекрасно самодоставлюсь и без тебя... – фыркнула я, решительно продолжая путь в его кабинет, – а насчет ужина..., попроси, чтобы тебе его накрыли, а я загляну на минутку и проверю, чтобы в нем не было отравляющих веществ! – и уже про себя добавила, – «а заодно подсыплю слабительное собственного приготовления. Пусть, хоть какое-то время побудет чем-то еще занятый, кроме самолюбования. А то смотри как раскомандовался: ужином его накорми! В парламенте поддержи! Туда куда не просят, не лезь! У-у-у-у! Терпеть ненавижу!».

– Диана, а ты про Маркизу не забыла? И, более того, мне мэр города звонил, говорит, что жители уже не просто жалуются, они беснуются, и требуют принятия немедленных мер! – Просто из ниоткуда возникла моя мама, владеющая прыжковой телепортацией в совершенстве. Эта ее способность была обусловлена генетической особенностью без какого-либо ущерба для здоровья употреблять зелье, сваренное на основе эфедрина, хоть каждое утро. А для всех остальных, включая меня, психоактивный ядовитый алкалоид эфедрин был опасен, потому что вызывал сильную зависимость. И именно поэтому прыжковые перемещения подавляющим большинством магов использовались крайне редко, даже реже чем заклятие невидимости.

– Мам, я устала! А для тебя это минута дела: одна нога здесь, а другая там! А я здесь подожду... – попыталась я с ней договориться.

– Я бы без проблем! – начала издали мама, – если бы не одно «но»: чтобы проникнуть в квартиру, нужно снять защитное заклинание, а как только я его сниму, то и квартира, и Маркиза будут атакованы сотней влюбленных котов! Причем, большинство этих котов, дьявольски хитры, сообразительны и изворотливы.

– Со-о-отней! Ни-че-го се-бе! – присвистнула я. И с ужасом осознала, что завидую собственной кошке.

– Может чуть больше, – невозмутимо ответила она, – Я ими сегодня уже занималась, по твоей вине, между прочим, а ты еще нет! В общем, дочь, с точки зрения закона справедливости, твою кошку – из осады освобождать тебе! А у меня есть другие, намного более важные дела, например... – она сделала глубокий вдох и выдох, – к твоей свадьбе готовиться! – и она исчезла с наших глаз, точнее упрыгала с помощью зелья.

– Получается, что без меня... ты никуда! Не туда и не сюда! – радостно пропело самопризнавшее себя незаменимым высочество.

– Хорошо, можешь доставить меня к папе, а потом я накормлю тебя ужином! – согласилась я.

– Дорогая невеста, – расплылся он в улыбке, – так, то было акционное предложение, срок на которое уже истек, – при этом в голосе его отчетливо слышались напыщенно-покровительственные нотки. – А теперь в силу вступили новые условия... и только ужином ты уже не отделаешься...

– Хочу тебе напомнить, дорогой жених, что я далеко не в безвыходном положении... Поэтому легко смогу обойтись и без тебя...

– Ни минуты не сомневаюсь, что ты легко сможешь самодоставиться, как ты выражаешься, – охотно согласился он. – А как насчет котов? Особенно, если учесть тот факт, что твоя мама потратила на них более часа? А ты ей и в подметки не годишься! Извини, конечно, за прямоту, любимая!

В этом он был прав. Маме, я, как ведьма, действительно, и даже в то, что рядом с подметками лежало, не годилась. В связи с чем, передо мной маячила более чем реальная перспектива проиграть войну ошалевшим от переизбытка чувств котам, которые когтями и зубами будут пробивать дорогу к объекту своей страсти.

– Хорошо, озвучь свои условия, я подумаю...

– Два поцелуя: один сейчас и второй на глазах у Андрэ...

Глава 8

– Что-о-о? Ты что извращенец? Мы же партнеры, как ты выразился! Ты же даже жениться на мне без политической услуги был не готов! Что за блажь вдруг?

– Ты слышала условие! – высокомерно отрезал он. – Другого не будет...

– Но зачем?

– Это польстит моему самолюбию... это достаточно-убедительное для тебя основание?

– А зачем два? Один, что не удовлетворит твое самолюбие?

– Первый тренировочный, чтобы второй поцелуй, Дракон упаси меня от такого позора, не получился неуклюжим или неестественным! – самодовольно оскалился он.

– Я правильно понимаю, что поцелуи – это плата за оказание помощи в войне против котов?

– Хорошо. Уговорила. Пусть будет так... – кивнул он.

– Тогда, доставь меня сначала на место, а там я уже оценю, понадобится мне твоя помощь или нет! И... Рауль, ты хоть понимаешь, что ты все ниже и ниже падаешь в моих глазах?

– И чем мне это грозит? – лениво поинтересовался он. – Ты от свадьбы откажешься?

Я не сдержалась и опустила глаза. Тубан – я или не Тубан, но с его даром прекогниции – шутить не хотелось совсем, а то еще догадается, и, тогда, все мои планы Маркизе под хвост, особенно теперь, когда желание оставить его у алтаря, стало еще сильнее.

– Так я и думал... – удовлетворенно проговорил он. – Ничем мне это не грозит. А вот то, что я твой жених уже три недели, а мы ни разу так и не поцеловались – это неприятно и слишком уж неприлично. Кому рассказать – просто засмеют.

– Ты это серьезно сейчас сказал о приличиях? – не поверила я.

– Это я просто так вежливо... и... сдержанно выразился..., – сладко ответили мне.

– Ну, что летим? – решила я, что пора бы перейти от слов к делу.

– Летим, но сначала на разведку. Нам нужно понять, с чем конкретно мы имеем дело! Нам нужна площадка для обзора, с которой бы великолепно просматривалась вся квартира твоего отца по периметру ..., есть там что-то подходящее?

Что-то такое подходящее там, конечно же, было, но...

– Но... – начала я.

– Ты видишь перед глазами эту площадку? – не дали мне не то, что высказаться, но даже доформулировать эту мысль для себя же самой. И все же я опять попыталась: – Но...

– Так видишь или нет?

– Угу! – кивнула я. – И ни словом же не соврала «видела» единственную и неповторимую, и с очень хорошим обзором..., но вот площадкой я бы это не назвала, – Но..., – сделала я очередную, но на сей раз запоздалую попытку.

– Твою мать! Ди-А-А-А-А-А-А! – заорал едва успевший одной рукой ухватиться за шест флюгера, расположенного на конусообразной крыше, его цепкое акробатическое высочество. К слову сказать, мне повезло немного больше, потому что я обеими руками ухватила за само высочество, и теперь держала его так крепко, как если бы от этого зависела моя жизнь, и выражаюсь я, как вы и сами догадались, отнюдь не фигурально. – ... -ана! Предупреждать же надо! – закончил он фразу после того, как ему, наконец, удалось ухватиться еще и второй рукой за спасительный флюгер, а я при этом оказалась надежно зажата между крышей и им. – Я же всего лишь наследный принц, а не человек паук! – После чего, очевидно, осознав, двусмысленность нашего положения, он заглянул в мои глаза. В его же глазах, отчетливо и четко читался насмешливый вопрос: «Ну, и что ты мне ответишь на это?»

– О! Мне есть, что ответить тебе, потому что тебя ведь пытались предупредить! – гневно встрепнулся мой Меркурий, и тут же получил от моей же Венеры по голове, хороший такой

удар, потому что в голове моей помутнело. Но я все же открыла рот, чтобы ответить жестко и ядовито, а смогла произнести только: – Я пыталась тебя предупредить ...

– Что-о-о? – переспросил он, намеренно добавив нежные нотки в свой голос и практически касаясь своими губами моих губ. Кроме того, в этот же момент, мой Марс нанес второй еще более сильный удар по Меркурию, к счастью, он, и в этот раз, не отключился, вот только, соображать стал заметно хуже.

– Ппппыталась..., – повторила я слабым голосом.

– Что-о-о? Что-о-о? – переспросил он снова, проделывая все вышеупомянутые манипуляции, но, только наклонив свою голову еще ниже, и теперь он определенно касался своими наглыми, издевающимися губами моих несчастных, дрожащих от предвкушения губ.

– Я пппп..., – Услышав этот мой лепет, моим Венере и Марсу стало так хорошо, что они даже на радостях забыли окончательно добить Меркурий. Что и говорить, находясь под принцем и прижимаясь к нему всем своим телом, отвечать ему достойно, а тем более язвительно, с каждым разом получилось все хуже и хуже. И это было не только потому, что подобное положение наших тел не соответствовало установленным в обществе правилам поведения ссорящихся сторон, или потому что моя жизнь, в буквальном смысле, сейчас висела на его шее, но потому, что мне и самой хотелось прибить этот мой Меркурий, требующий немедленно активировать заклинание левитации и отклеиться, наконец, от такого желанного и нежного сейчас высочества.

Невероятным усилием воли, активировала левитацию, отклеилась и, слава Дракону, вернула способность рассуждать здраво.

Я же предупреждала тебя! – возмутилась я. – Я даже «но» сказала, причем несколько раз!

– Так я же, кроме того, что не паук, еще и не лошадь и не пегас! Мне человеческим языком объяснять надо было!

– Это как? Двинуть тебя по голове чем-то тяжелым? Ты же только такой человеческий язык понимаешь! Ты же никогда не слушаешь меня! – праведно негодовала я.

– С тобой спорить, себе дороже будет, – махнул он рукой, – лучше скажи, что ты видишь?

– Я когда читала заклинание, воспользовалась нашей общей магией, так что предполагаю, что ты тоже способен левитировать, – объяснила я.

– Ничего себе забота, – присвистнул, – не ожидал от тебя такой щедрости! – съязвил он.

– И почему я не удивлена подобным выражением благодарности? – задала я риторический вопрос, а про себя добавила, – «как же жаль, что у меня выбора не было! А все из-за того, что в голове стоял такой туман, что отклеить себя от принца своими силами не получалось, пришлось брать общую. У-у-ух! Наглое, невыносимо-липкое высочество!»

– Офонареть! Вот это осада! Эти коты, как будто военное дело изучали.... Причем хорошо изучили! Они же контролируют все входы и выходы. Слушай, а может, ну его? Сколько часов еще зелью действовать?

– Еще восемнадцать часов и тридцать восемь минут..., – точно ответила я, посмотрев на часы.

– Ну, подумаешь, посидит твоя Маркиза в одиночке еще восемнадцать часов и тридцать восемь минут..., какие проблемы?

– Вот эти проблемы... – и я сняла полог тишины, который машинально накинула, как только мы выпали на крышу из портала, просто потому, что какофония звуков, которую издавали коты и их инструменты, для моего тонко-музыкального уха была совершенно невыносимой. К тому же, к музыке у меня настолько высокие требования, что даже умирать я бы предпочла или под красивую мелодию, или уж лучше в тишине. Понятное дело, что принц, в тот момент, был слишком занят, спасая наши жизни, чтобы обратить внимание на эти ужасные звуки. А если и обратил, то, наверное, предположил, что, именно, так звучит реквием по его разбитым надеждам на мою благонадежность по выбору мест приземления.

Но зато теперь ему не только обратить, но и заострить внимание пришлось, потому что Большой Концерт Усатых кастрированных теноров разорвал тишину как сотня включенных одновременно сирен пожарной тревоги. Учитывая то, что серенады распеваемые котами были хоть и одинаковыми по смыслу, но все же разными по содержанию, потому что каждый из влюбленных котов, хотел привнести в свою песню частичку себя и тем самым покориť сердце прекрасной Маркизы, какофония стояла такая, что симфония в исполнении трио из жабы, осла и кукушки показалась бы не только профессиональным, но и сверхмелодичным исполнением. И это было еще не все, душераздирающие и истошные вопли, рев и ор были дополнены скрипками, гитарами, бубенцами, барабанами и духовыми инструментами. А несколько особо опасно-увлеченных котов даже притащили фортепиано, а один, по-видимому, совершенно уникальный в своей влюбленной ненормальности кот – играл на арфе. Но и это было еще не все, самые хитрые коты, вооружились усилителями звука, и поэтому гимн, прославляющий мою Маркизу, могли слышать и, либо вешаться от неизбежности, либо все-таки бежать, либо устанавливать полог тишины, не только жители близлежащих домов, но и жители близлежащих улиц.

Что же еще? Ах, вот, что еще: думаю, не стоит даже упоминать, что папа живет в престижнейшем районе нашего удивительно тихого и спокойного до сегодняшнего вечера города. И, если коротко, но ясно, то, что-то мне подсказывало, что концерт этот доставил эстетическое неудовольствие не только моим маме и папе, но и многим высокопоставленным членам нашего общества. Вернее, продолжало, это что-то мне подсказывать, если мэр ДАЖЕ не побоялся побеспокоить мою маму по данному вопросу, то общественное недовольство, определенно и явно, было на пути того, чтобы потерять терпение и выйти из под контроля. А это вам уже не мелкое хулиганство, это нарушение общественного порядка с отягчающими обстоятельствами, караемое взятием под стражу на неопределенный срок.

К счастью, на этой запугивающей мою шкодливую, но законопослушную душевную ориентацию ноте, вернулась тишина, вернее тишину вернул не выдержавший испытание концертом кастрированных теноров его высочество.

– Ты права. Это проблема. Больше шести часов полог тишины могут держать только сильные маги, это значит еще тридцать минут и тогда... котам не поздоровится, а учитывая, что почти все эти коты – домашние любимцы, то затем не поздоровится и твоим родителям...

– А почему бы их просто не усыпить? – внесла я предложение. – Забрать Маркизу и все.

– И насколько ты их усыпишь? – скептически поинтересовался он, – на час, на два? А потом они очнутся и начнут заново? Они ведь не будут знать, что объект их обожания уже умыкнули.... Или ты им доступ в квартиру отца откроешь, чтобы они ее разнесли по кирпичикам?

– Но с помощью зелья, я смогу их усыпить даже не на восемнадцать, а на все двадцать четыре часа...

– А поить ты их будешь с ложечки? Хотел бы я на это посмотреть! – скепсис в его интонациях активно соревновался с сарказмом за право выразить более ярко, насколько наивной идиоткой меня считают.

– Нет. Я планирую сформировать облако из усыпляющего зелья и пролить его дождем на котов. Снотворное зелье с высокой концентрацией хмеля, пустырника, сон-травы и усиленное барбитуратами в паре с сонным заклятием усыпит их даже при соприкосновении с кожей, а они еще, и дышать этим также будут.

– Это должно сработать..., хорошо усыплай, и погна́ли варить зелье, вернее много зелья, вернее очень и очень и очень много зелья..., – ерничал он.

– Сначала нам надо в лавку к травнику, чтобы купить много трав, вернее очень много трав, вернее очень и очень и очень много трав..., – перекинула я его.

В результате, нам пришлось еще и много лавок травников посетить, а потом опустошить запасы барбитуратов в королевской лаборатории, а потом еще час варить, варить, варить и еще раз варить зелье, зелье, зелье, зелье, зелье, и еще раз зелье: ни много, ни мало, а двести литров зелья. Наконец-то, доварив последние двадцать литров суперконцентрированного сонного зелья, я слепила последнее облачко; после чего, добавила его к остальным девяти весело прыгающим и рвущимся погулять. Но мне пришлось их разочаровать.

– Уважаемые сонные облака, отныне вы все – одна единая и нерушимая команда, и имя вашей команды «Сверхсонная туча»! – облака дружно прочувствовали свою важность, выровнялись и построились, что несколько сгладило их пушистость. – Служба ваша не только опасна и трудна, но и сверхсекретна, – теперь облака окончательно загордились собой и из белых пушистых, стали грозowymi. – На сегодня у вас важнейшая миссия, от выполнения которой зависит будущее меня, то есть вашей создательницы, – облака прочувствовали важность момента и отдали мне честь, громыхнув громом и блеснув молнией. – Задание вашей команды: «Усыпить всех котов, каких только вы найдете на территории периметра вот с этими координатами».

– Есть! Тучегонщица! – откозыряли облака!

– Да и еще, девиз вашей команды: «Спи котик, баю-бай, про Маркизу забывай!» – выдала я последнюю инструкцию и повернулась к офигевшему высочеству.

– А что? Ты же сказал, что коты у нас, обученные военному делу, значит и оружие, предназначенное для их поражения – тоже должно быть не лыком шито!

– Тучегонщица! Мы можем лететь? – поинтересовались все еще стоящие по стойке смирно облака.

– Вольно, – разрешила я, – И, да, вы можете лететь, но никаких действий без моей команды не предпринимать!

– Есть! – дружно громыхнула команда грозowych облаков, и вылетела в окно, распевая речитативом: «Охо-Охо-Охо! Мы команда «Сверхсонная туча», убаюкивающая котов! Охо-Охо-Охо! Мы со сверхсекретной миссией – убаюкивать котов! Охо-Охо-Охо! Баю-бай, баю-бай, баю-бай про Маркизу забывай! Йо-хо-хо-хо-хо!»

– Ну, что опять на крышу? – предложила я.

– Он посмотрел на меня даже не то, чтобы недоуменно, а просто перепугано! И испугался он, очевидно, и за мое психическое здоровье и за свою жизнь в одно и то же время.

– Ну, мне, просто оттуда будет удобней тучей командовать..., – объяснила я.

– А-а-а-а! Тогда ладно! Только ты, пожалуйста, в этот раз с заклинанием левитации надолго не затягивай, хорошо? Я просто, не уверен, выдержит ли флюгер второй раз..., – объяснил он свое беспокойство.

– Но, если только ради флюгера, то, конечно же, я не буду затягивать..., – улыбнувшись, пообещала я.

К облегчению его высочества, мы уже из портала вышли со способностью левитировать, а значит, флюгер был в полной безопасности: никто за него больше не цеплялся и ничьи жизни, в этот раз, не висели на его ответственности. Мои облачные войска уже были тут как тут и в полной боевой готовности ожидали моих распоряжений.

Глава 9

– Тучегонщица! Мы готовы к бою, и ждем только твоего приказа! – отрапортовали хором мои грозовые облака.

– Тучевоины мои! – обратилась я к ним, но была совсем не по уставу прервана, потому что мои облака потерялись в моих же к ним обращениях. Они начали озиаться вокруг и смотреть друг на друга озадаченно.

Его высочество прихрюкнул от смеха, но после того, как я кинула на него злобный взгляд, он все-таки сумел взять себя в руки и соорудить серьезную рожу.

– А где же... они... эти тучевоины? – первым задало вопрос самое младшее облако, то есть то, которое я создала последним, самому старшему облаку, то есть тому, которое я создала первым.

– Я не знаю, – стыдливо ответило самое старшее.

– И мы не знаем! – хором поддержали остальные и начали оглядываться по сторонам, но, к их чести, стоит отметить, что они достаточно быстро сообразили, кто может знать!

– Тучегонщица, а где тучевоины? – спросили у меня облака.

– Так вы и есть мои тучевоины! – ошастливила я их. – Вы же не какие-то там маленькие тучки, вы боевые тучи! Вот и получилось тучевоины!

– А-а-а! Ух-ты! – обрадовались облака. – Мы тучевоины, потому что мы сила! – добавили они гордо. В этот момент, сдавленное хрюканье от смеха на заднем плане стало просто неприличным, чтобы его можно было продолжать игнорировать. И, даже мой злобно-осуждающий взгляд, направленный на веселящееся высочество не помог, так что пришлось отчитывать нарушителя дисциплины вербально:

– Ваше высочество! У нас тут военная операция по обезвреживанию котов и освобождению прекрасной Маркизы из зачарованной квартиры! А что у вас? Чем вы можете быть нам полезны? Только тем, что дисциплину нарушать? И вести себя не по уставу! Так вот, нам такие помощники не нужны!

– Не нужны! – хором громынули грозовые облака, они же тучевоины. И прозвучало – это так по громовому внушительно, что я аж заслушалась, а принц – мгновенно забыл, почему смеялся. – Видишь? Можешь же вести себя как положено на построении! – похвалила я притихшего салагу-принца, и вернулась к обсуждению стратегии наступления на котов с моими верными тучевоинами.

– Тучевоины! Это война! Поэтому либо они вас, либо вы их! А значит, вы должны быть быстрее, хитрее и изобретательней!

– Есть! Быть быстрее, хитрее и изобретательней! – отрапортовали мои тучевоины.

– Ваша цель – усыпить всех котов в радиусе..., – я вопросительно посмотрела на присмившее высочество.

– Пяти метров будет достаточно, – подсказал он.

–... пяти метров!

– Есть усыпить всех котов в радиусе пяти метров! – снова отрапортовали мои верные воины.

– Тогда в бой! И пусть Звездный Дракон вас хранит! – благословила я свое войско.

И уже буквально в следующие десять минут я поняла, что мои облака не какие-то тучевоины, они туче-роковые-соблазнительницы! Мои десять облаков приняли форму прекрасных кошек и... и виляющей, плавной походкой снизошли прямо и буквально с небес на грешную, переполненную котами, землю.... Ну, вы и сами понимаете, что все нормальные коты о Маркизе в этот момент и думать забыли. Но моим тучевоительницам и этого было мало, они запели

как сирены: «Я твоя награда, твое утешение, один мой поцелуй принесет облегчение...». И коты ринулись за облегчением..., но тучевоительницы, взмыв в небеса возвестили:

– В очередь кошкины дети! Или никакого утешения! – Так что у несчастных котов с истерзанным сердцем, просто не было другого выхода, и они стали в очередь за поцелуем, приносящим облегчение. Не знаю, что там мои тучевоительницы делали еще с этими котами, может сказки рассказывали или колыбельную пели, но все до одного коты уходили счастливые..., затем обнимали свои инструменты и засыпали, дергая при этом хвостами и усами. И, кстати, что касается группы с роялями, то о них я изменила свое мнение: из опасно-увлеченных они, в моем понимании, перешли в привилегированные, потому что им, в отличие от всех остальных, не пришлось спать на земле. Они спали, растянувшись на своих роялях.

– Знаешь, чем больше я тебя узнаю, тем больше ты меня пугаешь..., – усмехнулся принц.

– Не поняла? – и я действительно не поняла.

– Только у тебя могли получиться такие коварные тучи! – объяснил он.

– Опять не поняла? И в чем проблема?

– Ты и они... вы обманываете доверчивых, несчастных, охочих до утешения котов! Неужели тебе ни капельки не стыдно! – еще раз объяснил он.

– Опять не поняла! – честно призналась я. – Насколько я понимаю, ты ведь был не против утопить их в сонном зелье? Однако, теперь ты расстроен из-за того, что они употребили это зелье через поцелуй утешения?

– Но утопить же было по-честному! А поцеловать и усыпить – коварство! – объяснил он мне.

И вот после этого объяснения я, наконец, поняла..., что случай принца... чрезвычайно, и возможно, неизлечимо запущенный, так что выбора у меня не было, нужно было сматываться, пока он мне плешь не проел своей двойной моралью.

– Твое...хмм высочество! Извини, но коты уже спят, а у меня там Маркиза – в зачарованной квартире, перепуганная, всеми покинутая... так, что я пошла ее спасать. А ты здесь оставайся..., подыши свежим воздухом, и помолись Звездному Дракону за котов..., пусть он им ниспошлет... благословение, – и церемонно поклонившись, я гордо удалилась.

– И помолюсь! Потому что мне этих обманутых в своих надеждах котов – жалко!

– Хорошо! Так и надо! И я только за! Ты молись, а я пошла!

И первые, ровно две минуты, все шло по-моему плану: я долевитировала до окна, сняла заклятие, защищавшее квартиру от чужого вторжения и смогла проникнуть внутрь... и тут выяснилось, что тучки-то мои не всех котов усыпили. Попались, оказывается, среди них супер-порядочные и суперверные Маркизе коты, которые не повелись на небесных созданий, НА МОЮ ГОЛОВУ. И я это в буквальном смысле..., потому что не успела я еще и с подоконника прыгнуть, как сзади с утробно-рычащим мявчанием: «Маркиза только моя!» в мою шевелюру вцепилось нечто когтистое и достаточно увесистое. Мой затылок, совершенно не ожидавший нападения, тем более такого подлого, перепугался так, что, не раздумывая, передал сигнал паники высшего уровня, который мой мозг интерпретировал как: «отступать некуда, надо звать на помощь!» И я позвала...

Батюшка звездный дракон! Вот это я, как оказалось, горластая! А я ведь даже и не знала, что могу так визжать. В общем, визг получился такой, что вцепившийся в мои волосы кот предпочел своими лапами зажать себе уши, что неизбежно привело к его падению с высоты моего роста. И он ни один был такой, в смысле рухнувший. Сначала рухнуло, закрывшись на затворку окно, в которое я пришла, а затем справа и слева от меня рухнули, как подкошенные, еще пара-тройка котов, одним из которых был Мерзулиас.

– Ого-го-го-го! Наградил тебя дракон голосом! – восхищенно проворчала, выползшая из выдвижного ящика стола Маркиза. – Но надеюсь, что мои перепонки все-таки уцелели, – затем она окинула оценивающим взглядом своих поклонников, валяющихся во временной

отключке: – Муррр, утомили! – фыркнула она, – давай сматываться, Ди! И поскорей! Не хочу больше ни любви, ни поклонения! Кто бы знал, что это так утомительно!

И на этом бы все и закончилось, причем достаточно успешно, но на мой зов о помощи примчался принц. А помощь, она, как известно, может быть двух видов: «если бы не ты ох и худо бы мне было!» и «если бы не ты у меня все было бы под контролем, а теперь... кирдык всем надеждам!

– Не бойся, Диана, я с тобой! – победно выкрикнул принц, прорубив себе саблей проход через несчастное окно, провинившееся только в том, что оно само не догадалось подпрыгнуть вверх перед его Королевским Высочеством, как только это грозное Высочество к нему приблизилось. Но на последнем издыхании окно все же изловчилось и отомстило обидчику: принц зацепился плащом за упрямо торчащий осколок стекла. И совсем неэлегантно рухнул с подоконника, после чего разразился еще менее элегантным матом в такой тональности и громкости, что клин вышибся клином, и, все до одного, коты очнулись. После чего, в одно мгновение, оценив ситуацию, ринулись... в мою сторону, ну, наверное, потому что я держала на руках предмет их вождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.